

A faded background image of a woman with dark hair, wearing a light-colored jacket, speaking into several microphones held by people in front of her.

А.С. Коктыш
Ю.П. Топорашев

A close-up image of a silver and gold fountain pen with its nib touching a document, with some faint handwriting visible on the paper.

**ЧТО ДАЕТ НОВЫЙ ЗАКОН О СМИ:
станет ли медийное законодательство
стимулятором белорусского
информационного рынка?**

ISBN 978-985-6991-05-2

9 789856 991052

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

Фонд имени Фридриха Эберта

А.С. Костыш
Ю.П. Топорашев

**ЧТО ДАЕТ НОВЫЙ ЗАКОН О СМІ:
СТАНЕТ ЛИ МЕДИЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
СТИМУЛЯТОРОМ БЕЛОРУССКОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО РЫНКА?**

Минск

Издательство «Логос» Н. П.
2010

*Данная публикация не является выражением мнения
Фонда имени Фридриха Эберта.
На выставляемых собраниях не было характерно
отсутствие мнения автора.*

Костыш, А. С.

К59 **Что дает новый закон о СМИ: станет ли медийное законода-
тельство стимулятором белорусского информационного рын-
ка? / А.С. Костыш, Ю.П. Топорашев; Фонд им. Ф. Эберта. –
Минск: Н. П. Логвинен, 2010. – 80 с.**

ISBN 978-985-6991-05-2

Настоящее издание посвящено Закону Республики Беларусь «О сред-
ствах массовой информации» от 17 июля 2008 г., вступающего в силу 8 февра-
ля 2009 г. Особое внимание уделено анализу норм, регулирующих процедуру
доступа журналистов к информации. Авторы, журналисты с многолетним
опытом работы, делают результаты своего видения тех проблем, которые
возникают в процессе осуществления журналистами профессиональных обя-
занностей. В книгу включены также результаты анкетирования и интервью
специалистов в сфере масс-медиа, представляющие различные точки зрения
на расследуемую проблему.

Может представлять интерес как для специалистов средств массовой
информации, так и для тех читателей, кто интересуется проблемами распро-
странения информации.

УДК (050+070)476(094.5)
ББК 76.04(Бел)

ISBN 978-985-6991-05-2

© А.С. Костыш, Ю.П. Топорашев, 2010
© Фонд имени Фридриха Эберта, 2010
© Оформление. Издательство Логвинен Н. П., 2010

Содержание

Предисловие	4
1. Семь лет на раздумье (кместо введения)	5
2. Деньги решают всё, или почти всё	11
3. СМИ – «глаза и уши» власти?	18
4. Жизнь диктует свои правила игры	23
5. Читатель – газета – власть	27
6. Пресса как основной инструмент диалога	30
7. Информация – хлеб журналиста	43
8. Аккредитация: право на информацию или на ограничение этого права?	50
9. К иностранным СМИ – особый подход	59
10. Информация ограниченного доступа	62
11. Две крайности	69
12. Консолидации СМИ возможны	75

Предисловие

С февраля 2009 года в Беларуси действует новый закон о СМИ. Активность его обсуждения, как в процессе принятия, так и после вступления в силу, полярность суждений и высказываний свидетельствуют о степени его важности и о том воздействии, которое данный закон либо уже оказывает, либо может оказать на условия регистрации и работы печатных и электронных СМИ, распространение информации и ее влияние в медийном пространстве.

Данное издание – это попытка оценить влияние нового закона на деятельность средств массовой информации, особенно в регионах Беларуси. Безусловно, все написанное здесь – это субъективная точка зрения авторов исследования, опирающаяся, однако, на множество документов, фактов и мнений руководителей и представителей как государственных, так и негосударственных структур и организаций.

Мы надеемся, что представленный материал послужит основанием для многочисленных дискуссий не только в кругу журналистов и издателей, но и в более широких слоях белорусского общества.

*Александр Петрачков,
Глава представительства
Фонда имени Фредерика Норта в Беларуси*

1. Семь лет на раздумье (вместо введения)

Закон «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года № 427-З, вступивший в силу 8 февраля 2009 года (далее – Закон о СМИ), имеет достаточно продолжительную историю создания: прошло около семи лет от начала работы над проектом и до утверждения окончательного варианта.

Старт работе над новым законодательством о СМИ был дан Указом Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2001 года № 9. Изначально не был известен состав специалистов, которым была поручена эта работа. Но точно известно, что в проектную группу не вошел ни один юрист или другой специалист, практикующий в сфере законодательного оформления деятельности СМИ, представляющий интересы журналистской общественности и не связанный служебными обязанностями с одной из структур государственного или иными государственными. На протяжении всего времени проектная группа работала фактически в закрытом режиме. Очередные варианты законопроекта становились достоянием независимых экспертов и заинтересованных представителей журналистских кругов как результат своеобразных «слухов» и «утечек» информации. Это позволяло более-менее оперативно реагировать на результаты закрытой проектной работы путем экспертных оценок независимых специалистов. Ставоясь достоянием широкой гласности, эти оценки, не исключено, в какой-то степени влияли и на умонастроения парламентариев. Об этом может свидетельствовать хотя бы тот факт, что последующие варианты законопроекта становились более структурированными, очищались от излишней регламентации, нечеткости формулировок, из него исключались положения, которые были направлены на ограничения и запреты.

Уже после выхода первого варианта законопроекта группа юристов ООО «Белорусская ассоциация журналистов» сделала предварительную экспертную оценку проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации».

Прежде чем говорить об упомянутой экспертной оценке, следует обратить внимание на тот небезинтересный факт, что в начале работы над проектом речь не шла о создании принципиально нового закона. Намерения проектировщиков, надо полагать, было в том, чтобы внести несколько изменений и дополнений в Закон «О печати и других средствах массовой информации», как бы обновить его и таким образом приспособить к целям и задачам нового, «информационного» века. О чем и свидетельствует определение «о внесении ... По мнению авторов данного исследования, это было бы правильным решением: при некоторых погрешностях Закона о печати 1996 года (например, практическое отсутствие норм регулирования

деятельности электронных СМИ - радио, ТВ и никаких упоминаний об Интернете) «старый» закон по-прежнему сохранял в себе черты конституционно декларированных прав и свобод на конке, получение и распространение информации. Конечно, кое-что надо было бы исправить: внесенные поправки в этот закон изменяли и дополняли значительно усложнили деятельность средств массовой информации, и особенно государственной формы собственности. Кстати, некоторые такие поправки действительно не вошли в новый Закон о СМИ. Правда, появились другие. Впрочем, об этом позже.

В связи с вышесказанным можно выдвинуть достаточно обоснованное предположение, что мысль о крайней необходимости наличия нового Закона о СМИ (а не поправки к «старому») пришла к его проектировщикам и популяризаторам из различных госструктур значительно позже, уже на завершающем этапе работы над проектом.

Возвращаясь к экспертной оценке проекта, заметим, что юристы ОО «БАР» отметили как положительные, так и отрицательные положения проекта. Среди положительных, в частности, упоминалось, что в законопроекте отсутствует норма о необходимости проследованного согласования на размещение регистрируемого СМИ с местными исполнительными органами. Эта «техническая» процедура должна быть отравляла жизнь многим журналистам и потенциальным издателям СМИ, поскольку преодолеть «согласовательные барьеры» было практически невозможно. Особенно это касалось учредителей общественно-политических СМИ государственной формы собственности.

К числу положительных новаций эксперты ОО «БАР» также отнесли то, что в проекте появились такие новые главы, как «Органы управления и самоуправления в сфере массовой информации», «Особенности распространения печатных и сетевых средств массовой информации», «Особенности деятельности телевизионных и радиовещательных СМИ». Правда, в окончательном варианте проекта издания и, в некоторой степени, содержание упомянутых глав несколько видоизменились, однако суть была в основном сохранена.

Принималось также положение о создании Общественного совета по координации, общественному контролю и решению спорных вопросов в сфере массовой информации, хотя у экспертов и были существенные возражения по поводу процедуры организации данного Совета и высказывалось желание несколько изменить порядок организации.

К сожалению, это желание не было услышано и в окончательный вариант проекта вошла норма о создании Общественный координационный совет в сфере массовой информации (ст.28 Закона о СМИ) создается Министерством информации, положение о нем и состав участников утверждается Советом Министров Республики Беларусь.

Отмечалось также, что в ряде положений законопроекта предпринимается попытка правового урегулирования распространения массовой информации в глобальных информационных сетях (Интернет). Попытка эта, впрочем, оценивалась, с одной стороны, с осторожным оптимизмом, с другой – с опасением, что подобное урегулирование может привести к усилению государственного надзора за распространением массовой информации. Похоже, опасения независимых экспертов были небезосновательными...

Значительное место в экспертной оценке уделялось анализу тех норм законопроекта, которые, по мнению экспертов, могут значительно ухудшить положение масс-медиа, и прежде всего независимых СМИ. Среди них выделялись, в частности, следующие:

- норма, предусматривающая гарантии от монополизации средств массовой информации (ст.7 проекта), де-юре закрепляла монопольное положение государственных СМИ на информационном рынке и могла создать для них идеальные условия безграничного развития за счет общественных (бюджетных) средств;

- норма, содержащаяся в ст.8 законопроекта, обеспечивала государственную монополизацию СМИ положениями о том, что для учреждения и дальнейшего функционирования государственных СМИ открыты бюджетные источники финансирования, а для негосударственных финансирование фактически разрешается лишь «за свой счет».

Подобное законодательное оформление двух важнейших условий деятельности СМИ создает, как считали эксперты, неравные условия для СМИ различных форм собственности, что противоречит конституционному положению (ст.13 Конституции Республики Беларусь) о предоставлении государством равных прав и защиты для развития всех форм собственности. Кроме того, на что обоснованно указывали эксперты, положения ст.7 проекта расходятся с требованиями действующего Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции».

Надо отдать должное авторам законопроекта о СМИ: в последующих вариантах этого документа положение о «сплошной монополизации СМИ государством» было исключено, а в окончательном варианте – в Законе о СМИ – ст.6 декларирует в трех строках лишь «недопустимость» монополизации СМИ как государственными органами, так и другими субъектами, действующими на информационном рынке.

В экспертной оценке были и другие критические замечания. В частности, обращалось внимание на то, что значительно формализуются регистрационные требования к учреждению СМИ, а это может отрицательно повлиять на процедуру учреждения и регистрации новых средств массовой информации. Что, отметим, и произошло в дальнейшем. Но на тот момент эксперты еще не подозревали,

несколько глубоко повлияет в недалеком будущем упомянутая ими «формализация регистрационных требований»...

Работа над проектом нового Закона о СМИ продолжалась и по-прежнему шла в закрытом режиме. Его более-менее открытое обсуждение началось лишь с начала 2008 года, когда окончательный вариант проекта был уже сверстан и предстояли парламентские слушания.

К этому моменту сторонники и противники введения нового законодательства о СМИ окончательно размежевались и уже не слышали друг друга. Попытки ОО «Белорусская ассоциация журналистов» как-то повлиять на настроение парламентариев и спасти положение посредством изменения или исключения из проекта Закона о СМИ наиболее опасных для журналистики и общества в целом норм оказались безрезультатными: законодатели оставили без внимания и ответа пространное послание ОО «BAЖ» с пожеланиями и конкретными предложениями. Громко звучал лишь голос добросовестных популяризаторов нового Закона о СМИ. Что, впрочем, вполне логично и понятно.

Накануне рассмотрения проекта Закона «О средствах массовой информации» 16 июня 2008 года на заседании комиссии по правам человека, национальным отношениям и СМИ Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь выступили первый заместитель министра информации Л. Алаич и заместитель главы Администрации Президента Н. Петкович.

«Законопроект соответствует самым демократическим подобным законам, принятым в других государствах», – сделала как бы общую оценку Л. Алаич. После этого она обратила внимание членов комиссии на отдельные, наиболее впечатляющие положения проекта, которые:

- «...я полком обычно обеспечивают конституционное право гражданам на получение и распространение информации»;
- «...упорядочивают процедуру учреждения и государственной регистрации СМИ»;
- «...устраняют пробелы в правовом регулировании ряда общественных отношений в сфере массовой информации и части определенных порядка финансирования СМИ»;
- уточняют, «...исходя из практики деятельности государственных организаций и иных юридических лиц, порядок аккредитации притом журналистов».

В ответном слове глава комиссии Ю. Кулаковский сказал: «Закон подготовлен очень качественно, основные замечания и предложения не носят концептуального характера, а в основном редакционно-технические». И поэтому, подытожил Ю. Кулаковский, он не видит причин для дальнейших отсрочек. Руководимая им комиссия приняла решение рекомендовать депутатам принять закон в первом чтении в авторской редакции.

Можно выделить три основных момента в выступлении Л. Алаичи: финансирование СМИ, доступ к получению и распространению информации, аккредитация журналистов. Это, если можно так сказать, стеребные условия существования и нормальной деятельности СМИ, отсутствие одного (любого) из этих условий порождает сбой в работе, а то и ведет к прекращению самого существования средств массовой информации. Исходя из этого, в предлагаемом исследовании данным вопросам будет уделено особое внимание.

На упомянутом заседании парламентской комиссии, как говорилось выше, выступала также заместитель главы Администрации Президента Н. Петкович. Она сделала несколько впечатляющих заявлений:

«Ничего кардинального, запрещавшего или чего-то ограничивающего в этом законопроекте нет».

«Почему-то из этого законопроекта сделали очень много шума. Наверное, он громкий, потому что касается журналистской братии».

«Почему-то у журналистов, учредителей СМИ не возникает вопроса, что действующий закон устарел, и почему мы боимся изменять за новый закон».

«Он в равной степени касается как государственной, так и государственной прессы».

«Ответственность в соответствии с данным проектом закона не уменьшается». (Источник: infotax.by (16.06.2008 г.))

Значительное место Н. Петкович уделила в своем выступлении и вопросам регулирования Интернета.

Мы привели лишь несколько высказываний ответственных должностных лиц, которые отражают общий для всех представителей государственных структур одобряющий тон выступлений, которые звучали и звучат, правда все реже, по поводу неоспоримых, по их мнению, достоинств нового Закона о СМИ.

Авторы не ставят перед собой цель анализировать подобные выступления или дискутировать с кем-либо на предмет их обоснованности. Отметим лишь некоторые факты.

По состоянию на 1 июля 2010 года в стране не зарегистрировано практически ни одного общественно-политического негосударственного издания. Попытки учредителей как минимум 8 газет такого направления окончились безуспешно, хотя и предпринимались по два-три раза. Причины отказов в регистрации были различными: отсутствие надлежащего помещения для размещения редакции СМИ или платящего трудового стажа работы на руководящих должностях в СМИ у потенциального главного редактора, хотя в Законе о СМИ такого основания для отказа в регистрации нет.

Правда, зарегистрировано 107 новых печатных изданий. Это, как правило, рекламные, развлекательные и подобные СМИ.

В сфере общественно-политической информационной деятельности по-прежнему отмечается подавляющее доминирование государственных печатных и других СМИ.

Для журналистов незначительного количества ранее учрежденных независимых общественно-политических газет-еженедельников с невысокими тиражами (по разным оценкам, их насчитывается в Беларуси около 25 наименований) с введением нового Закона о СМИ значительно усложнились условия работы. Это, в первую очередь, относится к процедуре допуска к информации: получать аккредитацию в органах государственного управления и других государственных учреждениях журналисту независимого издания практически невозможно. Такая же, если не хуже, ситуация у журналистов, которые сотрудничают с иностранными СМИ, и особенно сложна она для журналистов – граждан Беларуси.

Отмечаются и другие трудности, о которых пойдет речь в данном исследовании. Отметим, что оно не претендует на исчерпывающую полноту охвата всех проблем, с которыми сталкиваются сегодня белорусские журналисты, редакторы и издатели СМИ. На это понадобилось бы многотомное издание. Мы пытаемся заострить внимание читателей лишь на некоторых из этих проблем. Полагаем, что это – финансовая сторона деятельности, доступ к информации, взаимоотношения, которые складываются в информационной структуре: пресса – общество – государство.

2. Деньги решают всё, или почти всё

Финансирование СМИ является базовым условием их существования с момента учреждения, образования редакций и на всех этапах их последующей деятельности.

Как показывает практика, именно поиск финансов зачастую становится основной проблемой уже на первых этапах образования средств массовой информации негосударственной формы собственности. Если говорить более конкретно, то подобные проблемы наиболее часто возникают при учреждении СМИ общественно-политической направленности, который по принятой в обществе классификации относится к категории независимых средств массовой информации. Иногда, а в последнее время все чаще, такие СМИ некоторые представители официальных структур, а вслед за ними и государственные информационные источники, определяют в качестве «оппозиционных». Насколько обоснован такой подход к независимым СМИ, мы рассмотрим в ходе дальнейшего анализа взаимоотношений власти и прессы. В данном же случае можно отметить то обстоятельство, что отнесение внеподконтрольных различным госструктурам СМИ к разряду «оппозиционных» самым непосредственным образом влияет на состояние их жизнедеятельности с самого начала (с момента учреждения) и на всех дальнейших этапах существования. Особенно негативно такая классификация отражается на практике финансирования.

В отличие от ранее действовавшего Закона «О печати и других средствах массовой информации» от 13 января 1996 года, в котором вопросам финансирования СМИ не уделялось значительного внимания, а пришедший ему на смену Закон «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года уже имеет отдельную специальную ст.8 – «Финансирование средств массовой информации».

Приступая к краткому анализу данной статьи, будет уместным отметить, что при не видимой краткости (состоит всего из двух пунктов с двумя же подпунктами), она открывает широчайшие финансовые возможности для СМИ государственной формы собственности и сужает до критического минимума подобные возможности для иных масс-медиа.

Часть 1 ст.8 определяет, что источниками финансирования СМИ могут быть как средства учредителей, так и средства республиканского и местного бюджетов. Насколько важно последнее утверждение, мы убедимся на конкретных примерах.

Здесь же, в ч.1, делается отсылка и на иные «иные источники» финансирования, которыми можно воспользоваться, но лишь в том случае, если они «не запрещены законодательством Республики Беларусь».

Частично запрещенные источники конкретизируются в ч.2 ст.8: в подп.2.1 и 2.2 по общему правилу запрет на финансирование деятельности редакции СМИ распространяется на иностранные юридические лица, на иностранных граждан и лиц без гражданства, а также на анонимные источники.

В подп. 2.1, moreover, делается исключением для тех иностранных юрлиц и граждан, которые даже не проживая постоянно на территории Республики Беларусь, участвуют в уставном фонде юридического лица, на котором возложены функции редакции СМИ. Следует отметить, что подобное участие не может превышать 30 % общего уставного фонда.

Ограничения и запреты на финансирование, установленные для иностранных граждан, прямо противоречат Инвестиционному кодексу Республики Беларусь, в котором подобные ограничения для иностранных инвестиций предусмотрены лишь в сферах оборонного строительства, обеспечения безопасности Республики Беларусь, в изготовлении и реализации наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ. Во всех иных случаях, если следовать правоприменительной логике, размеры инвестиций в различные уставные фонды ничем не ограничены.

В случае с учреждением СМИ вышеупомянутые 30%-ные ограничения не только создают определенные трудности для учредителей и в дальнейшем для тех, кто непосредственно трудится над созданием СМИ, но могут стать причиной для отказа в государственной регистрации: подп.1.5 и 1.6 ст.15, перечисляющей основания для отказа в регистрации, предусматривают такие случаи, что если 30%-ное участие в уставном фонде иностранцев нарушается в сторону даже самого незначительного увеличения, то наступает основание для отказа в регистрации СМИ.

Ограничивающие и запретительные формулировки ст.8 фактически исключают возможность редакциям СМИ получать кредиты в зарубежных банках, средства в качестве оплаты за рекламные услуги от зарубежных рекламодателей, заимствовать у иностранных арендодателей необходимое для редакционной и издательской деятельности оборудование и т.д.

Запрет на получение средств из каких-то не определенных законом «анонимных источников» фактически и юридически перекрывает возможность поступления и получения редакцией СМИ средств от благотворительной деятельности, пожертвований граждан, которые по тем или иным причинам (часто вполне оправданным) не желают «светиться»: в практике таких взаимоотношений достаточно примеров, когда граждане-пожертвователи, предприниматели, частные коммерческие образования подвергаются гонениям за «финансовую поддержку оппозиционной прессы», а тем числе путем размещения на страницах таких газет своей рекламы.

На фоне этих и иных запретов и ограничений позитивное ценообразование финансово-благотворительного сектора СМИ, субсидируемый из республиканского и местных бюджетов, а также «иных источников»...

Ежегодно из общественных средств (бюджетов) государством выделяются многие миллиарды рублей на финансирование деятельности печатных и других средств массовой информации, учреждений и владельцев которых являются различные государственные органы и организации. То есть, являясь по существу потребителем части общественного продукта – огромных средств на содержание управленческого аппарата, эти субъекты правоотношений еще и поддерживают собственное информационное органы. Подобная практика считается вполне нормальной.

Ссылаясь на документ – Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 июня 2010 года № 855 «Об утверждении перечня средств массовой информации, редакциям которых в 2010 году выделяются субсидии из республиканского бюджета».

Ссылаясь на ст.33 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2009 года «О республиканском бюджете на 2010 год», Совет Министров постановил, во-первых, утвердить перечень печатных СМИ, редакциям которых выделяются субсидии из республиканского бюджета; во-вторых, Министерству финансов совместно с Министерством информации предписывается в в следующие годы предусматривать финансирование печатных СМИ.

Далее, в приложении к постановлению правительства, дается перечень СМИ, которым можно будет не беспокоиться о своем финансовом положении. Всего их 24. Среди них значительную часть составляют детские, молодежные и культурологические издания. И это в какой-то степени оправдывает благотворительную акцию правительства. Хотя и в данной ситуации возникают некоторые вопросы. Например, почему в списке нуждающихся оказалась такая некогда процветавшая молодежная газета, как «Знамя юности»? Ведь в былые времена благодаря неограниченным тиражам (почти в 1 млн. экземпляров!) эта газета благопристойно содержала не только свой штат, но и кормила (в буквальном смысле этого слова) своих сотнарицей по газетному цеху, да еще в бюджет республики пополняла.

К бюджетному пирогу, благодаря заботе правительства, присоединились и такие газетные «граждане» политико-пропагандистского толка, как «Звезда» со своими приложениями, «Народная газета», «Республика» (как же правительству не беспокоиться о своем издании) и несколько иных менее значимых политизированных изданий. Но, пожалуй, наибольшее недоумение вызывает тот факт, что в этом списке нуждающихся в материальной помощи оказалась... «Советская Белоруссия». Ведь известно, что ее учредитель и издатель живет не с последнего рубля...

В Постановлении Совета Министров от 3 июня 2010 года не указывается, какую именно сумму возмоществования Министерство финансов обязано выделить 24 бюджетным СМИ. Эта цифра значима в Законе Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2010 год»: на периодическую печать и издательства было запланировано выделить более 16,7 млрд. рублей, что в более понятном для обывателя исчислении составляет около 58 млн. долларов США.

Столь мощная финансовая поддержка государственных СМИ не является какой-то исключительной разовой акцией, вызванной потребностями текущего момента (мировой финансовой кризис и пр.). Так, на эти цели из бюджета страны на 2009 год было выделено более 90 млн. долларов США (здесь и далее приводятся исчисления по курсу Национального банка на момент принятия бюджета). В 2008 году – около 74 млн., в 2007 г. – около 64 млн., в 2006 г. – более 60 млн., в 2005 г. – около 40 млн. и в 2004 г. – несколько менее 30 млн. долларов США.

Если взять за точку отсчета 2004 год, то мы увидим, что финансирование и дотирование государственных СМИ к 2009 году выросло в 3 раза. При этом следует иметь в виду то немаловажное обстоятельство, что эти громадные суммы тратятся на удержание на плаву лишь так называемых центральных СМИ. Областные, городские и районные издания, учредителями которых являются соответствующие органы местного государственного управления, финансируются за счет средств, выделяемых из местных бюджетов. Это еще миллиарды рублей...

Мы не упоминали о расходах на такие дорогостоящие агитационно-пропагандистские «игрушки», как электронные СМИ, – радио и телевидение. Данные о затратах на их функционирование средств достаточно сложно собрать воедино. Но количество электронных СМИ государственной формы собственности дает все основания полагать, что затраты на их содержание не менее впечатляющие, чем затраты на их печатных собратьев.

По данным Министерства информации Республики Беларусь, со времени вступления в силу Закона о СМИ (8 февраля 2009 года) в стране насчитывалось 229 электронных СМИ. Перерегистрацию прошли 212 (154 государственных и 58 негосударственных) таких СМИ.

Количественные показатели несколько изменились к 1 января 2009 года: было зарегистрировано 227 радио- и телепрограмм (из них 158 – радиовещательные и 69 – телевизионные). Абсолютное большинство в числе зарегистрированных ТВ- и радиопрограмм составляют государственные: 137 – радиовещательные и 28 – телевизионные.

Характерно, что наметилась стойкая тенденция основания радио-телевизионного информационного пространства местными органами

власти: учредителями 113 государственных телерадиопрограмм стали местные (городские и районные) исполкомы. Осваивают эту электронную информационную нишу и местные Советы депутатов.

Оставшиеся несколько десятков «частных» FM-радиоканалов и кабельных ретрансляторов ТВ едва сводит концы с концами, функционируя при этом под жестким контролем как местных, так и центральных властей. По состоянию на 1 июля 2010 года общее количество зарегистрированных электронных СМИ составило 236 телерадиосредств. Большинство из этого числа телерадиосредств – СМИ (164) – государственные.

Таким образом, можно констатировать, что наиболее массовые коммуникационные средства, обеспечивающие информацией миллионы радиослушателей и телезрителей как внутри страны, так и за ее пределами, сосредоточены в руках весьма ограниченной группы.

Приведенные факты позволяют сделать несколько неутешительных выводов:

1. Все государственные средства массовой информации находятся в привилегированном финансовом положении, которое им обеспечивается за счет бюджетных (общественных) средств.

2. Учредители и владельцы государственных СМИ не ставят перед ними задачу (по крайней мере на ближайшую перспективу) перехода на самоокупаемость их издательской деятельности, что подтверждается установкой Постановления Совета Министров от 3 июля 2010 года: Министерству финансов совместно с Министерством информации при формировании республиканского бюджета на 2011-й и последующие годы следует предусматривать финансирование печатных СМИ. Возможно, могут лишь уменьшиться суммы субсидий (как это произошло в 2010 кризисном году), но финансирование всех без исключения государственных СМИ, конечно же, будет продолжено.

3. Если исходить из общезвестного правила о том, что музыку заказывает тот, кто платит, то можно с большой долей вероятности предполагать, что общеполитическая направленность государственных СМИ останется прежней. Не исключено, что по мере нарастания социальной напряженности внутри страны и увеличения проблем во взаимоотношениях с окружающим миром и государственных СМИ еще более предметно обозначится и укреплится агитационно-пропагандистская составляющая, базирующаяся на единой (государственной) идеологии.

4. В то же время обильная финансовая подпитка, которая позволяет государственным СМИ без проблем функционировать (печататься, выходить в радио- и телеэфир), их работникам своевременно получать зарплату, гонорары, премии и прочие блага, – все это может сыграть с покрывающимися жирком беззаботности государственными СМИ злую шутку.

Известно, что агитационно-пропагандистская модель неизбежно перерождает средство массовой информации в официальный информационный орган того или иного подразделения власти, интересы которого замкнуты на решении собственных задач и проблем. Соответственно, сужается дозволительный информационный поток, тематика публикаций сводится до минимума, катастрофически снижается качество информационного продукта, журналистика из творческого процесса превращается в техническую работу – констатацию спускаемых сверху указаний, директив и прочего официоза.

Потребители подобного информационного продукта – читатели, слушатели, зрители – отказываются от него, что никак не входит в планы владельцев таких СМИ – официальных органов.

В подобной ситуации властные учредители и владельцы СМИ начинают искать выходы, что и порождает последующие, порой парадоксальные результаты.

НАША АНКЕТА

«Ситуация останется прежней...»

Владимир Дамба, главный редактор журнала «Абзакур»

1. Ощутили ли Вы на себе последствия принятия нового Закона о СМИ?

– Безусловно ощутил. И только негативные. И связаны они, в частности, с подп. 4.9 п. 4 ст. 34 Закона «Статус журналиста средства массовой информации», где говорится о единой форме служебного удостоверения личности сотрудника любого средства массовой информации на территории Республики Беларусь. Раньше инштатные авторы журнала «Абзакур», добывая факты, могли предъявлять членские удостоверения БАЖ. Теперь это исключено. Выдать же служебные удостоверения нового образца мы не имеем права, так как учредителем нашего корпоративного издания является ООО «Белорусская ассоциация журналистов».

Ко всему прочему, это нововведение ставит вне закона профессиональную деятельность фрилансеров, которые юридически не приписаны к какому-либо конкретному СМИ.

А еще п. 2 ст. 38 Закона «Финансирование средств массовой информации» запрещает СМИ получать денежные средства, какое-либо имущество от иностранных юридических и физических лиц, а также из анонимных источников. Как известно, независимые официальные власти независимые белорусские СМИ, в отличие от государственных, никогда не поддерживала и не поддерживает. Раньше, получая легальную помощь из зарубежных гуманитарных фондов, у новых независимых изданий был шанс на скорейшее развитие.

Да и государство откусывало немалый кусок в виде налогов от этого «заморского» пирога. Кому от этого было плохо?

2. По Вашему мнению, ситуация с независимыми средствами массовой информации будет ухудшаться или улучшаться во время президентской кампании и после ее завершения?

– Ситуация останется прежней. Кого нужно, власть давно припустила: над рядом независимых СМИ висит демослов меч – по несколько предупреждений. Выступления на страницах независимых региональных газет оппонентов нынешней власти тоже, на мой взгляд, не вызовут жестких репрессивных мер. Идеологическая вертикаль расклевывается позже, после выборов. Сейчас портить и без того хлипкий либеральный фон власти просто невыгодно. Поэтому очередные президентские выборы будут выглядеть как никогда демократично.

Ушаты грязи, которые подконтрольные власти СМИ выплеснут на кандидатов на пост президента от оппозиции, – не в счет.

3. Какими должны быть условия функционирования всех без исключения средств массовой информации?

– Все субъекты хозяйствования на рынке СМИ, независимо от формы собственности, должны работать в равных экономических условиях.

Все государственные СМИ должны быть демомонетизированы.

4. Как часто Вы сталкивались и сталкиваетесь со случаями ущемления Ваших прав как руководителя средства массовой информации?

– В бытность работы на Белорусском радио в должности главного редактора сталкивался практически ежедневно. Сейчас, когда ушел на «вольные хлеба», – нет.

3. СМИ – «глаза и уши» власти?

Люди старшего поколения, и в первую очередь те, кто так или иначе был причастен к информационной деятельности, могут свидетельствовать, насколько беззубой, однообразной и скучной была региональная пресса эпохи торжества социалистической демократии. На страницах многочисленных «районки» (же говоря уж о ведомственных, колхозно-совхозных и прочих малотиражках) безраздельно господствовала тематика отчетного характера о посевах и уборках урожаев, надоях молока, героях полей и ферм и т.д.

Но в этом информационном изобилии практически невозможно было отыскать критический материал. Правда, изредка вычислялись выявленные «органами» самогонщики, пьяницы-прогульщики и прочие несознательные элементы. Найти же в районке действительно острый критический материал, тем более социальной направленности, что-то типа журналистского расследования, искрынающего, мягко говоря, отдельные недочеты в работе тогдашних местных властей (райисполкомов и райкомов), было безнадежным делом. А если и случалось такое происшествие, то немедленно «слетал» со своего поста редактор, и уходил в профессиональное небытие тот несчастный журналист, который «раскопал» «жаренные» факты и рисковал подготовить критический материал.

Так было. А как есть, когда мы оказались в состоянии, в котором «...каждому гарантируется свобода мысли, убеждений и их свободное выражение» (ст. 5 Закона о СМИ)?

Как воспринимать и можно ли руководствоваться еще одним прекрасным положением упомянутого Закона, в ст. 38 которого даже «простым» «физическим лицам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов (...) иных юридических лиц о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды» (что для некоторых наших регионов особенно актуально). Естественна, всю эту информацию можно получать лишь у государственных органов и прочих субъектов информационных отношений. В этих рамках следует упомянуть еще один из таких субъектов: это обычные граждане, которые по старой советской привычке ищут в «своей» газете «не только пропагандиста и агитатора, но и организатора», т.е. помощника в решении собственных проблем.

Поставим себя на место редактора «районки» или бойкого журналиста, который «раскопал» скандальную информацию о неприглядных делах в районном масштабе. Как им быть?

Сопшемся на мнения и свидетельства некоторых официальных лиц, причастных к информационной деятельности.

В августовском номере журнала «Беларуская думка» (№ 8, 2010 г.) была помещена статья «Веселый урожай медийного поля». Этот заголовок был дополнен довольно-таки интригующим вопросом: «Оправдывают ли белорусские СМИ общественные ожидания?»

Автор статьи – Лилия Анянич, первый заместитель министра информации Республики Беларусь, конечно же, досконально разбирается в темах, которые подняты в статье. В частности, в том, в каких условиях живут, как и почему не очень комфортно чувствуют себя региональные СМИ. И это понятно: с 1982 года, после окончания Белорусского государственного университета, она трудилась фотокорреспондентом в минской районной газете «Шлях камунізму». Так что заботы и проблемы «районщиков» знакомы ей, как говорится, из первых рук.

Вот как она видит проблему состояния бесконфликтности, сложившуюся в последние годы в практике деятельности региональных СМИ:

«Следует подчеркнуть, что особые требования в отношении освещения проблем, с которыми сталкиваются граждане, предъявляются к региональным средствам массовой информации, в чем неоднократно замечал и Президент. Такая требовательность к региональным СМИ объясняется тем, что они находятся ближе к людям. А значит, в силу самого этого факта должны быть «глазами» и «ушами» власти, выявлять проблемы, волнующие население региона.

На практике же по ряду, в основном, субъективных причин государственные региональные СМИ зачастую занимают позицию, слишком лояльную по отношению к местным органам власти. В результате то, что могло бы быть обсуждено в конструктивном ключе, упоминается вскользь либо замалчивается, что порой становится основанием для спекуляций и откровенно «черных» публикаций в так называемых независимых медиа».

Итак, региональные государственные СМИ должны быть «глазами» и «ушами» власти. На деле же они зачастую и «слепые», и «глухие». Лилия Анянич полагает, что виной тому, в основном, субъективные причины. Какие же?

По нашему мнению, одной и, пожалуй, самой главной такой причиной является то, что редактор районной газеты, в соответствии со штатным нomenclатурным расписанием, является одним из членов районного исполкома. Это означает, что любой критический материал о недоработках как самого аппарата исполкома, так и подведомственных ему служб, будь этот материал размещен в районной газете, в первую очередь ударит по авторитету главы администрации, поставленному руководить одним из звеньев властной вертикали

и осуществляющему это руководство по принципу единичности. А дальше уже действует правило бумеранга.

Может ли такой материал нанести существенный вред главе администрации даже в том случае, если изложенные в нем негативные факты не касаются его лично?

Может ли редактор районской газеты (он же член исполкома) без ознакомления начальства с изложенными в подготовленной статье негативными фактами принять персональное решение о публикации такой статьи?

Возможна постановка еще ряда вопросов по теме наличия или отсутствия элементов свободы мнений и убеждений, действия или бездействия принципа обеспечения средствами массовой информации свободы выражения и распространения в обществе различных мнений и взглядов в практике деятельности региональных СМН. Ответы на все эти вопросы будут уныло однообразны: цензура.

Мы можем сколько угодно говорить о гарантированных информационных свободах, о предоставляемых различными законодательными актами (начиная с Конституции Республики Беларусь) правах на получение и распространение равнообразной информации, но когда дело касается перспективы рожденья скандала вокруг имени «первого» или, хуже того, угрозы потери им назначенного места во властной вертикали, то в ход пойдут все средства. И цензура, т.е. предварительное ознакомление и согласование того или иного «нехорошего» материала на предмет «пустить» или «не пускать» его в газету, будет самым безобидным действием того, кому дано право принимать «единоличные решения».

Необдуманное публично применение цензурированных отдельных материалов, подготовленных «своими» журналистами для «своей» же газеты, что является не таким уж редким явлением в руководящей практике чиновников местной власти, фактически перерождается из субъективной причины в причину объективную. То есть подобные действия представителей местной власти в отношении СМН отражают сложившиеся отношения в структуре «власть и пресса», где решающую роль играют не законодательные положения, а правоприменительная практика – кто и как толкует, руководствуется и применяет, обобщенно говоря, Закон. Это – право-нарушающая практика.

В данном контексте уместным будет обратить внимание на то обстоятельство, что редакция законодательных актов, не допускающих применения цензуры, предельно лаконична и не оставляет места для произвольного толкования.

Примеде всего, упомянем ч.3 ст.33 Конституции Республики Беларусь: «Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются».

Это конституционное положение продолжает и достаточно подробно развивает Закон о СМИ. Статья 7 («Недопустимость незаконного ограничения свободы массовой информации») в ч.1 к одному из видов «незаконного ограничения» относит цензуру массовой информации, которая выражается в «... *требованиях со стороны должностных лиц, государственных органов (...) предварительно согласовывать информационные сообщения и (или) материалы...*»

Надо отдать должное авторам нового Закона о СМИ. В отличие от редакции аналогичной ст.4 о недопустимости цензуры в прежнем Законе о печати и других СМИ от 13 января 1995 года, в которой кроме необходимости предварительного согласования упоминалось еще и требование «...*снять с печати (эфира) тот или другой материал или сообщение...*», в ст.7 Закона о СМИ говорится лишь о «предварительном согласовании».

Подобная лаконичность, с одной стороны, как бы даже не допускает зарождения мысли у некомпетентного должностного лица о возможности «снять с печати», а не даже потребовать от редактора или журналиста предоставить материал для согласования, а с другой стороны, вроде бы защищает газетчиков от противозаконных притязаний вышестоящего начальства на осуществление предварительного информационного контроля.

Так выглядит идеальная картина взаимоотношений представителей властных структур с производителями информационного продукта. Но практика, реальность этих взаимоотношений свидетельствует об ином. И это вызывает беспокойство.

НАША АНКЕТА

«С ущемлением прав не сталкивался»

Виталий Трунов, главный редактор еженедельника «Общественное мнение»

1. Ощутили ли Вы на себе последствия принятия нового Закона о СМИ?

— Последствия принятия закона ощутил. На официальные запросы госорганы отвечают равно в течение месяца, поэтому дал установку при малейшей возможности вообще не обращаться в госструктуры (за редким исключением тех случаев, где нормальные пресс-службы и комментарий можно получить оперативно по телефону). Видимо, разработчики закона добавились к изменению этого. Также после принятия закона в белорусской журналистике ликвидирован институт главных редакторов (сейчас это формальная, техническая должность, все решения по наиболее острым текстам принимает учредитель, потому что несли ответственность учредители за содержание).

2. По Вашему мнению, ситуация с независимыми средствами массовой информации будет ухудшаться или улучшаться во время президентской кампании и после ее завершения?

– Ситуация со СМИ после объявленных выборов не изменилась. Изменений – в лучшую или худшую сторону – можно будет ожидать на этапе активной агитации, а также озвучивания результатов проигравшими.

3. Какими должны быть условия функционирования всех без исключения средств массовой информации?

– Условия должны быть одинаковыми. Сейчас мы находимся в условиях неравной конкуренции с государственными изданиями.

4. Как часто Вы сталкивались и сталкиваетесь со случаями ущемления Ваших прав как руководителя средства массовой информации?

– С ущемлением прав не сталкивался, потому что каких-то особых прав у руководителя СМИ нет.

4. Жизнь диктует свои правила игры

В 2010 году в Минске проходила очередная, XIV Международная специализированная выставка «СМИ ў Беларусі». В ходе состоявшейся по этому случаю большой online-конференции министру информации О.В. Пролесковскому пришлось отвечать среди иных и на вопросы взаимоотношений прессы с чиновниками из органов власти всех уровней.

Вопрос журналиста из Минска Владимира Жилина:

«На наш взгляд, как министра информации, справляется ли сегодня белорусская пресса, как государственная, так и негосударственная, с одной из основных задач – подталкивать власть к реформам, руководствуясь страхом неадекватности, ошибки, которые есть, те большие точки, которые влияют всего беслаком гражданам нашей страны?»

О.В. Пролесковский:

«Однозначно сказать да или нет здесь очень сложно. Это как раз та задача, которую ставит министерство перед всеми главными редакторами. Не всегда и не у всех хватает духа печатать критические материалы. Крупные республиканские издания более независимы, там можно найти больше объективной критической информации. Для региональных изданий, районных газет – это проблема. Главный редактор порой просто боится подставить своего работодателя – председателя райисполкома. Если нет принципиальной позиции главного редактора а нет понимания у чиновников, что газета – это отражение действительности, это зеркало, тогда получаются, как я их называю, бумажные листки – пустые, неинтересные газеты. В последнее время острый и горячий материал стало а на телевидении, а в газетах меньше. Это радует. Но недостаточно».

В этом довольно-таки открытом и конкретном ответе министра информации можно выделить три основных момента:

1. Вполне открыто характеризуются взаимоотношения редактора «районки» со своим хозяином (работодателем), которого он, редактор, «...просто боится подставить». Поэтому, надо полагать, у него и «...не хватает духа печатать критические материалы».

Однако здесь можно возразить. Дело не столько в том, что редактор «боится подставить» хозяина. В первую очередь редактор сам боится подставиться, со всеми вытекающими из этого последствиями. И проблема не только в том, что у него «не хватает духа». Во все не исключено, что эта призрачная субстанция содержится у него даже в избыточном количестве. Но она, т.е. он, «дух», какрешко-призрачен, словно могильной плитой умалчивает, широко распространенным в белорусской журналистике явлением – самоцензурой. Справедливости ради отметим, что самоцензура сегодня намертво

сказали не только воле и помыслы редакторов и журналистов государственных СМИ, что вполне объяснимо и закономерно. В зону добровольного умолчания и чрезмерного самоконтроля любого «живого» слова, любой неординарной мысли, в отказ от критической и тем более острой социально-политической тематики уходит и независимые издания, которые еще совсем недавно гордились своей независимостью и смелостью высказываний. И на это есть причины, которые заслуживают отдельного обстоятельного анализа.

2. Посыл министра информации о том, что поскольку крупные республиканские издания, мол, более независимы, в них можно найти больше критики, едва ли до конца объективен.

Саме собой разумеется, что, скажем, правительственный официальный печатный орган, газета «Республика», может себе позволить куда больше критической воляности в отношении того или иного чиновника районного масштаба, чем районная газета, холмином которой является тот самый чиновник.

А может ли та же самая «Республика» выступить со столь же острой критикой по поводу, скажем мягко, каких-либо непродуманных действий правительства или его членов? Ответ очевиден...

Взглянув ретроспективно на наше не такое уж далекое прошлое, мы без особого удивления обнаружим, что равно такие же взаимоотношения государственной прессы (а разве была другая?) с различными структурами власти и государственными складавались в системе однопартийного правления. Ничего с тех пор практически не изменилось, если не считать формального исчезновения откровенно партийной прессы – многочисленных печатных органов, столь же многочисленных райкомов, горкомов, обкомов и вершины партийной вертикали – ЦК КПС.

Устоявшуюся картину всеобщего благолепия единомыслия несколько подпортило поколение в конце 80-х и начале 90-х годов ушедшего XX века института негосударственных, в том числе независимых СМИ.

Кто-то встретил эти кардинальные перемены на информационном фронте с восторгом, кому-то появление неподконтрольных власти масс-медиа категорически не понравилось. Кое-кому и теперь не очень нравится.

3. Одну из основных причин того, что газеты (надо полагать, имеются в виду исполкомовские «районки») получаются пустыми и неинтересными, О.В. Пролесковский видит в том, что, во-первых, у главного редактора нет «принципиальной позиции», а у чиновника, соответственно, нет «пожелания, что газета – это отражение действительности».

Исчерпывающее точное наблюдение и выводы. Да вот только откуда возьмется у некоего заштатного редактора та самая «принципиальная позиция»? А у чиновника если и есть пожелание насчет

отражения действительности, так это его персональное понимание: в зеркале прессы он желает видеть себя исключительно «белым» и «пушистым».

В завершение своего критического пассажа министр информации делает утешительный вывод, который его радует: в последние время «острых и горячих» материалов стало больше как на телевидении, так и в газетах. Надо полагать, и в данном случае речь идет о государственных СМИ. Впрочем, сокращается Олег Витольдович, критики в СМИ все равно маловато.

Иллюстрацией к высказываниям министра информации о недостаточности критического накала в СМИ могут послужить данные, которые привела в уже упоминавшийся статье «Восковый уродячий медный полк» его первый заместитель Л.С. Алянич. Говоря о том, что министерство ведет мониторинг публикаций критического характера в крупнейших массово-политических изданиях, она приводит следующие статистические данные: «Так, во II квартале 2010 года в четырех ведущих массово-политических государственных республиканских газетах было опубликовано 45 материалов критического характера, в основе которых лежали обращения граждан. По этим материалам в трехдневный срок со дня опубликования редакциями были направлены уведомления государственным органам и организациям для принятия мер, в том числе в газетах «Советская Белоруссия» – 15, «Звязда» – 3, «Народная газета» – 8, «Белорусская новь» – 19...».

По общему тону высказывания чувствуется, что Л.С. Алянич, в общем, удовлетворена состоянием дел с публикацией критических материалов в крупнейших газетах. Об этом, в частности, свидетельствует и следующее ее высказывание: «Отмечая, что эти показатели остаются стабильными на протяжении двух прошедших кварталов 2010 года. При этом количество обращений граждан в республиканские печатные и электронные СМИ возросло во II квартале на 12%. Это говорит о высокой авторитете республиканских изданий и их эффективности как канала обратной связи между населением и госорганами».

НАША АНКЕТА

«В основе – политические соображения»

Сергей Неросов, главный редактор белорусской правительственной газеты «Восток-град» (г. Кривой)

1. Ощутили ли Вы на себе последствия принятия нового Закона о СМИ?

– Практически не ощутил. Отмена прословутого пункта о «согласовании размещения СМИ» с местными исполкомами для

регистрации газеты несколько упростила процедуру, но не облегчила саму возможность регистрации. По моему мнению, решение о регистрации либо о нерегистрации каждой новой газеты принимается властью исходя из политических соображений, а не юридических правил. То есть юристы Мининформа всегда найдут формальный предлог и удобный способ отказать в регистрации издания, если власть посчитает такую регистрацию «политически нецелесообразной».

2. По Вашему мнению, ситуация с независимыми средствами массовой информации будет ухудшаться или улучшаться во время президентской кампании и после ее завершения?

– Предполагаю ухудшение ситуации.

3. Какими должны быть условия функционирования всех без исключения средств массовой информации?

– Равными.

4. Как часто Вы сталкивались и сталкиваетесь со случаями ущемления Ваших прав как руководителя средства массовой информации?

– Часто. Во-первых, и это основное, – невозможность получить официальную регистрацию. Во-вторых, систематические отказы в аккредитации корреспондента при исполнении и райсовете депутатов. В-третьих, ставшее уже обыденным преследование газеты сотрудниками силовых ведомств (незаконное изъятие тиражей, психологическое давление на журналистов, незаконное возбуждение уголовных и гражданских дел, а также клевета и оскорбление журналистов в госСМИ).

5. Читатель – газета – власть...

И вновь прибегнем к ретроспективному анализу. Авторам данного исследования довелось поработать в «те» годы в различных печатных изданиях, в том числе – в «крутой» прессе. Так называемая «обратная связь» между изданием и госорганами была важнейшим элементом функционирования партийной и ведомственной прессы. Письма трудящихся буквально заваливали редакцию и поэтому отделы писем в газетах были самыми большими по количеству штатных единиц. Журналисты старались поддерживать самые теплые отношения с сотрудниками (в основном это были сотрудники) отдела писем, поскольку у них можно было разжиться интересными фактами.

Авторы не случайно обращают внимание на одну из сторон редакционной деятельности прессы в минушие годы. Дело в том, что, в принципе, ничего не изменилось и в наши дни. Если не принимать во внимание некоторые детали: теперь это не письма трудящихся, а письма читателей; если в прошлом они шли салонным потоком в адрес редакций – сотнями и тысячами, то теперь – это ручейки. Но во все времена именно письма читателей были, есть и будут основным информационным хлебом как для отдельных журналистов, так и для редакций изданий в целом. И никто никогда в газетах не подсчитывал, сколько критических материалов, в основе которых лежали обращения граждан, было опубликовано в течение месяца, квартала, года... Но если бы кто-то из редакторов решил публично похвастаться своими достижениями на живе критической публицистики и назвал цифры, аналогичные вышеприведенным, то его, мягко говоря, не поняли бы – ни коллеги, ни руководящие товарищи. Потому что ни один номер, в том числе ведущих ежедневных газет, не обходился без нескольких публикаций, в основе которых лежали письма трудящихся. Либо печатались сами письма в специальном разделе. Кстати, многие мажорные западные газеты всегда имели и имеют у себя разделы «Читательская почта».

Деление масс-медиа на государственные и негосударственные, а в более жестком варианте – на «своих» и «чужих», являло значительные коррективы в формировании симпатий и антипатий населения к СМИ: одни предпочитают иметь дело с государственными и, соответственно, больше им доверяют; другие верят независимым изданиям, регулярно читают их, делятся с ними в письмах своими бедами и заботами. Кто-то даже надеется на помощь последних.

Такие надежды, как правило, тщетны. Ибо независимая пресса не пользуется и во властных структурах ни авторитетом, ни доверием, ни тем более уважением. Да и в руководящих (директивных) указавших вышестоящих органах говорится лишь о порядке реагирования на критические публикации государственных СМИ. В частности, в своей программной статье «Весомый урожай медийного поля»

первый заместитель министра информации Л.С. Анянин ссылается на два руководящих документа по теме «обратной связи»: «В целях создания эффективного механизма обратной связи власти и населения в 1997 году Президентом Республики Беларусь был подписан Указ «О реагировании должностных лиц на критические выступления в государственных средствах массовой информации». Данный указ обязывает руководителей госорганов и организаций в месячный срок реагировать на полученные от СМИ уведомления об опубликованных критических материалах.

Принятая главой государства Директива № 2 «О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата» определяет порядок действий СМИ и органов государственного управления в отношении случаев невыполнения работниками этих органов требований законодательства по работе с гражданами. В частности, подп. 1.8 п.1 директивой предписывает государственным средствам массовой информации в трехдневный срок уведомлять государственные органы об опубликованных в этих периодических изданиях либо в программах и программах теле- и радиоканалов материалах соответствующего содержания».

Как видно из упомянутых документов, руководители госорганов и организаций должны реагировать на критические выступления исключительно в государственных средствах массовой информации. Такова установка. И не потому ли один из главных руководителей и организаторов информационного процесса в стране с подкупающей прямотой и непосредственностью говорит об «открытых» публикациях в так называемых независимых медиа», уличая их в какой-то спекулятивной деятельности?

НАША АНКЕТА

Всем – равные условия хозяйствования

Виталий Радчик, главный редактор еженедельника «Свободные новости плюс»

1. Ощутили ли Вы на себе последствия принятия нового Закона о СМИ?

– Пока нет. Возможно, прошло мало времени, и заложенные в законе «мины замедленного действия» не успели сработать, ждут своего часа.

2. По Вашему мнению, ситуация с независимыми средствами массовой информации будет ухудшаться или улучшаться во время президентской кампании и после ее завершения?

– Ухудшается и будет ухудшаться. Газета и я лично уже это почувствовали. Я получил прокурорское предупреждение за то,

что не ответил на письмо читателя лично, хотя оно было опубликовано в газете. Требовался, по мнению прокурорских, еще и персональный ответ. Кроме того, газета получила два иска в хозяйственные суды от госпредприятий-банкротов, обвиненных за то, что их называли банкротами. И главное: «Велкомкопечать», через киоски которой идет продажа газеты, в этом году блокирует рост тиража. Поилтное дело, выборы ...

3. Какими должны быть условия функционирования всех без исключения средств массовой информации?

– Все СМИ должны иметь равные условия существования. И не на бумаге, а в реальности. Закон о СМИ должен быть единым как для госизданий, так и для независимых СМИ.

4. Как часто Вы сталкивались и сталкиваетесь со случаями ущемления Ваших прав как руководителя средства массовой информации?

– Постоянно. Это, прежде всего, невозможность аккредитации. И такая мелочь, как своеобразная, рекомендованная идеологами от печати раскладка киоскерами газет на прилавках, когда независимые СМИ прячутся подальше от читательского глаза. Это и прокурорское предупреждение, о котором я уже упоминал...

6. Пресса как основной инструмент диалога

Для «создания эффективного механизма обратной связи власти и населения», на что совершенно обоснованно обращает внимание Л.С. Алянич, необходимы не только директивные указания вышестоящего начальства, но и наличие такой немаловажной (возможна, в основном) передаточной детали, а более точно, такого инструмента, как средства массовой информации: газеты, радио, ТВ, а теперь еще и Интернет. Без этого «детализи, «гайками и винтиками» обратной связи могут стать лишь специально созданные организации, в которых будут служить специально обученные люди – таковы сборщики и поставщики информации об умонастроениях в обществе и головах отдельных граждан. Устроит ли общество подобная секретная «обратная связь» власти и населения? Едва ли. Да и к тому же она будет носить сугубо односторонний характер, тогда как смысл обратной связи заключается в ее многосторонности – это один из основных ее принципов.

Еще один принцип – публичность, открытость диалога общества и государства, отсутствие закрытых тем (кроме, разумеется, сведений секретного характера), равенство всех участников диалога, обеспечение доступности людей не только к разносторонней информации, но и к средствам массовой информации, посредством которых они могут стать реальными (а не виртуальными, как часть безликого «населения») участниками процесса обратной связи.

Доступность представляет собой обособленную ценность, наличие которой как раз и обеспечивает реальность участия в диалоге с государством как общества, так и его отдельных представителей.

Полагая, что для лучшего понимания феномена доступности мы можем сослаться на опыт людей, которые продвинулись несколько дальше как в организации информационного процесса.

В конце 90-х годов прошлого столетия «Американское общество редакторов газет» (ACHE) основало Институт ценностей журналистики (DVJ), который поставил перед собой цель помочь газетам и журналистам в деле укрепления базовых ценностей журналистики. Тридцать редакторов – основателей DVJ выдвинули и обосновали шесть постоянных ценностей журналистики, которые стали своеобразными указателями направления на пути совершенствования профессионального мастерства журналистов, более сбалансированного определения редакционной политики и в целом работы редакторов.

Остановимся более подробно на одной из этих шести постоянных ценностей журналистики, – доступности.

Авторы заявления, а это группа основателей Института ценностей журналистики и 30 редакторов, кратко определили доступность

как окно в мир. Она означает обеспечение связи людей с газетой и друг с другом.

Опуская некоторые тонкости в определениях и формулировках, приндем лишь наиболее весомые выводы авторов.

«Обладать доступностью» – значит информировать людей таким образом, чтобы они могли принимать участие в общественной дискуссии. Это значит взаимодействовать на людей, используя освещенные возможности и, возможно, более непосредственные способы взаимодействия. Это необходимо для поддержания и укрепления демократии», – делают авторы из этого посыла обобщающий вывод. В то же время, исходя, надо полагать, из собственного опыта, редакторы предполагают, что *«...труднее всего газетам будет решать, каким образом использовать свои страницы для утверждения такой ценности, как доступность»*. Какие методы здесь применимы? Редакторы дают следующие советы для реального обеспечения доступности: *«Подумайте, как можно...»*

Служить каналами и рынками «цельного» общества, проникая в такие места, куда публике путь закрыт.

Быть «оком в мир», волнкая читателей в события, происходящие вокруг них.

Обдумать различные возможности, предоставляемые газетой и обществом, для привлечення внимания людей к важным проблемам.

Представить слово тем, кто его ранее не имел, – тем, кого обычно не слышат, – для того, чтобы обеспечить более глубокое понимание состояния общества.

Связать газету с жизнью людей – сделать так, чтобы журналы были доступны для членов общества.

Наладить обратную связь между газетами и общественностью – предлагать гражданам откликаться на публикации, не руководствоваться принципом «сегодня опубликовать, завтра забыть» (выделено нами. – Авт.).

Помочь людям общаться – волнкая граждан в общественную жизнь, чтобы они могли найти то общее, что их может объединить.

Устранять ненужные препятствия, которые мешают читателям услышать голоса представителей общества» (Пересмотрка ценностей журналистики // Американское общество редакторов газет. 1997).

Внимательный читатель может отметить, что в вышеприведенных советах нет ни одного упоминания о таком субъекте обратной связи, как государство. Тем более в такой узкой конкретизации, как «власть». Отсутствует ссылка и на столь неопределенный субъект, как «население». И это естественно: в странах с установившейся демократией принято говорить о *гражданском обществе*, в котором каждый его представитель и конституционно, и реально наделен равными правами, свободами, возможностями пользоваться ими.

Первый заместитель министра информации Л.С. Анинич может говорить лишь об «эффективном механизме обратной связи власти и населения», практически исключая из этого «механизма» средства массовой информации или, в лучшем случае, сводя их роль к собиранию и ретранслированию жалоб и прочих критических писем населения во властные структуры, что было нормальной практикой в партийно-советской прессе.

Что касается редакторов из Института ценностей журналистики, то они, если говорить обобщенно, сторожили надежной обратной связи видят в теснейшем содружестве и взаимодействии СМИ и «цельного» общества. Именно вместе они могут эффективно воздействовать на соответствующие структуры государственного управления.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: определения «обратная связь власти и населения» и «обратная связь между властью и общественностью» применительно к предначинанию и деятельности масс-медиа являются не просто стилистическим продолжением и определением одного и того же явления, а диаметрально противоположными по своей сути. То есть, употребляя общее обозначение – «обратная связь», мы говорим о совершенно разных вещах.

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Обратной связи с властью у независимых журналистов нет

Известный политолог, колумнист нескольких изданий и сайтов, Валерий Карбалевич рассказывает, насколько его публицистическая жизнь изменилась после вступления в силу нового Закона о средствах массовой информации.

– Валерий, что-то поменялось в Вашей работе после того, как заработал новый Закон о СМИ?

– Моя твердое убеждение – на журналистскую деятельность в нашей стране влияют не законы, какими бы даже хорошими они ни были, а их толкование. То есть не буду здесь оригинальным, одновременно в Беларуси на данный момент ничего значимее, чем само право.

Все зависит, по большому счету, от политической конъюнктуры. В прошлом году белорусские власти начали пытаться наладить отношения с Европейским Союзом в частности, и с Западом вообще на качественно другом уровне – понадобились западные деньги, инвестиции и просто моральная поддержка в зарождавшемся серьезном противостоянии с Россией. В этой связи начались и какие-то послабления для независимых средств массовой информации. Две газеты – «Народную волю» и «Нашу вісць» даже пустили в киоски

«Велоскопичать». Но в следующем, 2010 году началась предвыборная лихорадка, и ситуация с независимыми газетами и интернет-ресурсами традиционно сразу же изменилась в худшую сторону. И здесь я не вижу ничего необычного.

— А лично Вы сами ощутили какое-то давление со стороны определенных структур и ведомств? Стало ли сложнее, к примеру, собирать некую фактуру, информацию и т.д.? Ведь все-таки статьи В. Карбалевича традиционно острые и нелицеприятные для определенного, скажем так, круга читателей...

— Ну все-таки я не совсем обычный журналист, а аналитик, не связанный поиском эксклюзивной информации. Я работаю уже со всем известной фактурой, поэтому мне в этом плане значительно проще.

Да и давления какого-то на себя со стороны властей не испытываю. Во всяком случае пока. Правда, те издания, с которыми мне доводится сотрудничать, — «Свободные новости плюс», радио «Свобода» и др. — давление испытывали и испытывают.

— Может, в таком случае, нельзя исключить некоей симпатии со стороны некоторых государственных мужей к Вашей журналистской работе?

— Мне очень трудно об этом судить, хотя я это верится с трудом. Нет обратной связи с властью — она просто в ней не заинтересована. Мы как-то пытались пригласить на радио «Свобода» сотрудников, работающих в государственных структурах. Было столько моросей — надо было что-то бесконечно согласовывать, просить разрешения и т.д. То есть дискуссии с государственными структурами не получается как таковой.

— А если бы те же госструктуры стали больше сотрудничать с независимыми газетами, радиостанциями, телеканалами, они бы выиграли?

— К сожалению, они не заинтересованы в таком сотрудничестве. Хочется сохранить фактически монополию на информационное пространство. Хочется и дальше плыть по течению. Хочется не слышать критики в свой адрес.

И это, к сожалению, касается не только диалога с независимыми средствами массовой информации, но и с представителями общественности, смотрящими на некоторые проблемы совсем не так, как, к примеру, смотрят на них местные власти. Есть примеры, как люди отстаивали свое право сохранить Сенацпольский парк в Минске или пытались воспрепятствовать строительству завода, выбрасывающего в атмосферу вредные вещества. Приходили представители власти пообщаться, так сказать. И иногда это общение

заканчивалось вызовом... нескольких парадом милиции. Хочется верить, что когда-нибудь в этом плане все изменится, но пока имеем то, что имеем.

Уделяя столь пристальное внимание определению «обратной связи» и его предназначению в деятельности средств массовой информации, мы исходили из ряда следующих соображений:

1. Обратная связь СМИ с общественностью является не только одной из главных ценностей журналистики, но и важнейшим условием развития и дальнейшей успешной деятельности любого средства массовой информации.

2. Обратная связь не только ценность журналистики, но и ценность демократии, к построению и развитию которой должны стремиться и журналисты, и граждане, объединяясь в этом деле свои усилия в решении стоящих перед обществом проблем.

3. Действительно, многосторонними по содержанию, свободными от жестко обозначенных идеологических шор и цензурского вмешательства, действительно широко распахнутым и незаперечившим «окном в мир» могут стать только средства массовой информации, не обремененные тяжестью диктата властных структур и ведомств-учредителей.

4. Обратная связь с населением, практикуемая некоторыми государственными СМИ, носит селективный характер, далека от социально-экономических и, тем более, острых политических проблем, которые интересуют и волнуют значительную часть общества.

Такая обратная связь, как уже говорилось выше, носит характер подачи жалоб на недостатки в работе, скажем жилищно-коммунального хозяйства, организаций розничной торговли, здравоохранения. Иногда, впрочем, люди сигнализируют и о случаях проявления бюрократизма отдельными чиновниками. Вот такой набор проблем, о которых (и то с изрядной долей осторожности) пишут некоторые государственные СМИ, выборочно используя читательскую почту.

5. Анализ практики налаживания обратной связи в независимой прессе общеполитической и демократической направленности показывает, что в большинстве изданий этот механизм взаимодействия с общественностью и волеизъявления граждан в решение насущных проблем используется не только не в полном объеме, но кое-где и достаточно редко, с оглядкой и боязнью. Что, заметим, в определенной степени объяснимо и оправдано: и журналисты, и граждане остраиваются глава облеченных властными полномочиями чиновников, их ответных карательных мер, которые могут последовать после критических выступлений в их адрес. Подобные случаи не редкость, особенно на региональном уровне, после острых (и не очень) информационных «столкновений» с местной вертикалью

и с ее интересными к критике (даже так называемой «конструктивной») представителями.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать несколько основных выводов. Но сначала еще раз обратимся к книге «Переоценка ценностей журналистики». В разделе «Спросите себя...» авторы настоятельно предлагают журналистам и редакторам задать себе несколько вопросов и ответить на них. Приведем некоторые из них: «*Каким образом мы можем стать «оком в ларь», чтобы выследить людей в событиях, происходящие вокруг них? Достаточно ли для этого просто освещать новости, или нужно также выступать в непосредственный контакт с обществом, аспираться и разговаривать с людьми?*»

До какой степени журналисты должны быть вовлечены в жизнь общества, чтобы гармонизировать доступность ларца для людей?»

Повторимся: это лишь некоторые из вопросов, над которыми следует задуматься журналистам и, в первую очередь, редакторам прежде, чем они решат наладить плодотворную обратную связь с общественностью.

Один из основных выводов состоит в том, что любое СМИ социальной направленности не является чем-то вроде «Бюро приема и рассмотрения жалоб трудящихся». У таких масс-медиа несколько иных, можно сказать, более глобальные задачи. В них исходит не только и не столько работа по устранению посредством слова последствий того или иного негативного явления (хотя и это имеет определенное общественное значение). Это, в первую очередь, поиск, выявление и анализ причин, которые породили (или могут породить) определенное негативное явление. То есть в данном случае речь идет о действиях журналиста в рамках такой категории, как причина и следствие, с вытекающим из этой категории таким понятием, как причинно-следственная связь. Именно движение журналиста-исследователя по причинно-следственной цепи может позволить ему выйти от внешнего к общему, от формы к содержанию, от явления к сущности. Если говорить более конкретно, журналист не только называет происшествие, но и вскрывает его корни, стараясь ответить на множество «почему?»

В осуществлении обратной связи важен выбор направлений движения информации.

СМИ, которые, обобщенно говоря, выражают и обслуживают общественные интересы, выбирают направление «снизу-вверх».

Государственные почетные и иные органы, как правило, «спускают» информацию «сверху-вниз»: кратко сообщают «о принятых мерах по жалобам трудящихся», не утруждая себя глубинным исследованием проблемы в рамках упомянутой категории – причинно-следственной связи. И глупо было бы ожидать от них иного подхода в деле выявления и устранения именно причин возникновения того

или иного социального, экономического и, тем более, политического конфликта, что негативно отражается на бытии отдельного гражданина или общества в целом. Видя истоки подобных конфликтов, по общему правилу, надобно искать «высшую». Именно оттуда начинается виться цепочка причинно-следственной связи.

Может ли позволить себе служащий конкретного государственного СМИ, возник в суть, начать (даже хотя бы начать!) разгребать причинные завалы того конфликта, который породил поток жалоб?

Может ли редактор этого СМИ принять положительное решение об опубликовании подобного журналистского расследования?

Достаточно вопросов. Они предельно риторические. Ответы на них известны всем игрокам информационного поля. И они являются своеобразными вехами, той разделительной «пограничной» полосой, которая отделяет одни социальные слои и группы от других в свете восприятия различных идеологических догм и установок. Соответственно, разделяются и средства массовой информации, обслуживающие упомянутые общественные слои и группы.

Один из исследователей данной проблемы, политолог Сергей Николюк, идет дальше в своих выводах, и говорит не только о разделе общества и СМИ, но и об их очевидном расколе. Этот тезис Сергей Николюк пытается обосновать в своем кратком социологическом исследовании.

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

«Расколотые СМИ»

Сергей Николюк, политолог

– Сергей, считаете ли Вы, что у сторонников власти есть свои СМИ, а у ее противников – свои? И почему?

– Белорусское общество расколото. Любой политизированный вопрос разводит респондентов в ходе соцопросов по разные стороны баррикады. С одной стороны – власть (государство, президент), с другой – оппозиция (независимые структуры гражданского общества). Такое жесткое деление на «наших» и «не наших» является более мягким вариантом деления на «своих» и «врагов», что свидетельствует о незавершенности процесса модернизации белорусского общества.

Естественно, что такая черно-белая социальная структура отражается на СМИ. По разные стороны баррикады читают (слушают, смотрят) только «свои»: сторонники власти – государственные, сторонники оппозиции – независимые. Соответственно, распределяется и доверие. Так, в июне 2010 года, по данным НИСЭПИ, государственным СМИ доверяли 47,9% респондентов,

независимым – 43,9%. Приведенные рейтинги доверия не являются жесткими. Они колеблются в зависимости от политического и экономического контекста. Во второй половине 2010 года власть предприняла к предвыборному повышению зарплат и пенсий, что и вызвало рейтинг доверия государственных СМИ в лидеры.

Приблизительное равенство рейтингов доверия не означает равенство возможностей государственных и независимых СМИ. На то она и авторитарная власть, чтобы поддерживать «своих» и держать в резервации «чужаков». Поэтому на конгресс «Есть ли у Вас достаточный доступ к информации о нынешней политической ситуации в Беларуси?» в марте 2010 года 51,7% респондентов ответили отрицательно.

– Может, это говорит о том, что много наших граждан и не желают интересоваться политикой вообще?

– Действительно, нельзя все сводить к трудностям приобретения к независимым источникам информации. Пусть и в далеко не полном составе, но независимые печатные СМИ сегодня можно приобрести через государственную систему распространения. Однако тиражи независимых газет критически невелики, что свидетельствует, «впрочем», не только о прессинге со стороны государства, но и об отсутствии в республике массового спроса на альтернативную общественно-политическую информацию. Данный вывод подтверждают и социологические опросы. Только 16,8% белорусов в марте 2010 года отметили, что они постоянно обсуждают общественно-политические проблемы с друзьями, доля практически не обсуждающих подобные проблемы почти в два раза больше – 33,6%, около половины (49,4%) обсуждают их время от времени.

Доля белорусов, не пользующихся Интернетом, постоянно снижается (см. предпоследнюю строку табл.1), но только 7,3% опрошенных выходит во всемирную паутину для получения общественно-политической информации. Наибольшей же популярностью пользуется у соотечественников электронная почта – 17,9%, профессиональная информация – 16,8% и «развлекателька» – 15,7%.

Таблица 1. Пользуетесь ли Вы Интернетом?

Вариант ответа	2002 апрель	2003 март	2005 март	2007 январь	2009 март	2010 июль
Да, ежедневно	2,6	3,0	3,9	5,5	9,2	13,1
Да, несколько раз в неделю	3,9	3,9	5,4	9,3	12,1	16,1
Да, несколько раз в месяц	4,3	6,6	6,4	9,9	7,6	9,8
Да, несколько раз в году	4,6	3,7	2,6	4,6	2,8	4,3
Нет	75,1	71,6	72,6	64,2	64,2	52,7
Не знаю, что это такое /НД	9,6	10,2	8,9	6,5	4,1	4,9

Оказавшись в условиях полной свободы выбора, которую предоставляет Интернет, белорусы предпочитают российские сайты белорусским: 26,9% и соответственно 18,3%. Европейские сайты посещают 7,6% интернет-пользователей. На долю сайтов США приходится только 1,1% посетителей.

Эфирные СМИ подобной свободы выбора, естественно, не предоставляют. Табл. 2 иллюстрирует зрительские предпочтения белорусов в условиях жесткого контроля телеэфира со стороны государства.

Таблица 2. Какие телеканалы Вы смотрите? (март 2009 г.)

	Смотрю
Белорусское ТВ (БТ, ОНТ, СТБ и др.)	92,4
Российские ТВ (ОРТ, РТР, НТВ и др.)	85,6
Местные ТВ	54,3
Кабельное ТВ	49,9
Спутниковое ТВ	19,8
Русская служба Европейского	16,0
Польского ТВ	7,8
Специальная спутниковая передача телеканала ЕТВ1 для Беларуси	5,8
Новый независимый телеканал «Белсат» ⁺	5,0

⁺ В июне 2010 года 12,4% респондентов ответило, что они видели передачу телеканала «Белсат».

– Выходит, в калитре источников информации для белорусов безоговорочно лидирует телевидение?

– Белорусское общество – это типичное общество телезрителей. В июне 2006 года только 4,4% белорусов, по их собственному признанию, вообще не смотрели телевизор, 24,4% проводили возле телевизора более 3 часов в сутки, 46,7% – до 3 часов, 21,4% – не более одного часа. Еще 3,3% затруднились определить среднее время сидения перед «ящиком».

Аудитория радиостанций существенно уступает аудитории телезрителей. В лидерах три кита радиосферы: белорусское государственное радио – 50,9%, белорусские FM-станции – 50,8%, российские станции – 24,8%, далее с большим отрывом следуют Европейское радио для Беларуси (Варшава) и Белорусская программа радио «Польша» (Варшава). Больше ни одной радиостанции в марте 2009 года преодолеть 3%-ный рубеж статистической погрешности не удалось.

Подводя черту, необходимо отметить, что благодаря целенаправленным усилиям «единственного белорусского политика» СМИ в Беларуси не стали «четвертой властью». Стоит ли после этого удивляться, что только 3,2% белорусов связывают свои надежды на экономическое развитие страны с деятельностью СМИ.

Не стали белорусские СМН и средством массовой информации, потому что реально никаких коммуникаций ни с кем через вымышленные белорусские СМН не происходит. Независимые СМН загнаны в резервацию, а государственные существуют не для координации разнообразных мнений. Их сверхзадача состоит в охране сложившегося порядка распределения власти путем превращения белорусского общества в общество современных «телезудников», в одиночестве коротающих время перед экранами телевизоров.

В свете данных, приведенных в интервью политолога, в котором говорится о «расклевотых СМН», не просто оптимистично, а жизнеутрадно звучит определение основной функции средства массовой информации, приведенное в статье первого заместителя министра информации Л.С. Анянич «Весомый урок для медийного поля». Цитируем:

«Функция средств массовой информации – не просто отражать реальность, объективно информировать граждан о происходящем и не только убеждать в правильности той или иной точки зрения. СМН – это, прежде всего, посредник в отношениях власти и общества, обеспечивающий диалог и обратную связь между ними. Поэтому государство и граждане ждут от средств массовой информации объективного и полного освещения текущих событий, ответственной позиции и конструктивной настроенности при обсуждении проблем белорусского общества и отдельных групп граждан».

Безусловно, важнейший источник информации о проблемах, с которыми сталкиваются жители Беларуси, – обращения самих граждан в СМН».

В выступлении руководителя Администрации Президента Республики Беларусь В.В. Макея на V Белорусском международном медиа-форуме (Минск, июнь 2010 г.) тема функции СМН прозвучала в более красочном обрамлении:

«Если мы говорим, что СМН – это зеркало, то надо сделать все, чтобы это зеркало было чистым и незапятнанным, действительно передавало жизнь, а не аларацинную ее копию».

Уверен, под этими словами без раздумья поставит свою подпись не только любой гражданин, но даже самых радикальных взглядов борец за свободу слова и информации.

Впрочем, на такую категорию, как свобода слова, у В.В. Макея особая точка зрения:

«...Для одних свобода слова – это возможность говорить то, что он думает, правду и осуждать, для других – свобода делла-стичливо лгать, клеветать, сводить личные счеты, делать деньги на сплетнях и провокациях».

«Неограниченная, необузданная свобода слова дегрегитирует себя, подрывает доверие общества к СМИ».

И вот такой мрачный вывод: «То, что прессу смотрят, слушают и читают, еще не означает, что ей верят».

Этот нехороший процесс, как считает глава президентской администрации, наметился практически везде: «...и на постсоветских пространствах, и в Европе, и в Америке фиксируют (социологи. – Авт.) один и тот же факт: доверие к СМИ неуклонно снижается. (...) Мало кто видит в них источник правдивой, достоверной информации...»

Интересно, а каково в этом глобальном рейтинге недоверия место белорусской прессы? Найти прямой ответ на этот небезынтересный вопрос в упомянутом выступлении достаточно сложно.

Приведенные выше высказывания о функциях СМИ, о их зеркальном предназначении, как и сотни иных, подобных этим, высказываний-пожеланий прессы быть честной, благородной, правдивой и т.д. трудно оспаривать, поскольку они, как правило, носят общий характер и нуждаются в основательной конкретизации. Например, кто может усомниться и оспаривать правильность тезиса: «...государство и граждане ждут от средств массовой информации объективного и полного освещения текущих событий? Конечно же, ждут! И особенно – граждане. Потому и «прилипают» к экранам телеэкранов в час новостных программ, для того и покупают газеты, за тем и «включают» всемирную информационную паутину...»

А что касается журналистов, то их святой профессиональный долг – максимально полно удовлетворять ожидания людей, их постоянный информационный голод.

Но всегда ли журналист, как основной производитель информационного продукта, может найти достаточно (и в количественном и качественном измерении) «сырья» для изготовления качественного продукта? Вот это и есть один из главных вопросов, от разрешения которого напрямую зависит успех или провал деятельности журналиста и средства массовой информации в целом.

НАША АНКЕТА

Необходимо полное разгосударствление СМИ

Александр Король, главный редактор сетевого издания «Новое часо»

1. Ощутили ли Вы на себе последствия принятия нового Закона о СМИ?

– Могу предположить, что да. Так, например, с пятницы 10 сентября до понедельника 12 сентября 2010 года невозможно было выйти на сайт «Нового часо» с белорусских серверов. Это было можно сделать только с территории других государств, а также через

proxy-server и специальные программы TOR, линкмайзеры. По мнению специалистов, весь набор признаков, а также период (выходные дни – суббота и воскресенье) отсутствия доступа к нашему сайту, позволяет предполагать, что это была апробация системы фильтрации Интернета. Это тем более вероятно, что сервер, которым пользуемся мы, предоставляет поддержку еще более чем 30 белорусскоязычным сайтам. Заметная махина.

2. По Вашему мнению, ситуация с независимыми средствами массовой информации будет ухудшаться или улучшаться во время президентской кампании и после ее завершения?

– Скорее всего, будет сохраниться статус-кво, приблизительно в тех же рамках, жестко очерченных на предвыборном этапе. С небольшими отклонениями на локальных участках то там, то здесь, точечными ударами, то против одного, то против другого СМИ или журналиста, в обе стороны – ослабления – ужесточения. Серьезного ужесточения репрессий всемогущее ожидает после выборов, против тех изданий и журналистов, которые не являлись предвыборным предупреждением быть лояльными к власти, которые твердо придерживались принципов точной и объективной информации.

3. Какими должны быть условия функционирования всех без исключения средств массовой информации?

– Они известны и успешно работают в странах демократии – полное разгосударствление СМИ, законодательная защита свободы слова.

4. Как часто Вы сталкивались и сталкиваетесь со случаями ущемления Ваших прав как руководителя средства массовой информации?

– Постоянно, начиная с 1994 года, во особенно с 1996 года, после знаменитого холмьского референдума. Дело в том, что газета «Новы час» является фактическим преемником газеты «3годы», учредителем и главным редактором которой я был. Офис редакции и моя квартира неоднократно подвергались санкционированным и несанкционированным обыскам, конфискации компьютеров, сотрудников – допросам в милиции, прокуратуре, КГБ. Моя чернушка помнит удар сади, когда я открывал дверь подъезда дома, в котором живу.

В «наградном» реестре «3годы» – административный штраф по статье за дискредитацию чести и достоинства президента, уголовное дело с обвинением о разжигании религиозной вражды – за перепечатку известных карикатур из датской газеты на пророка Мухаммеда. По результатам этого дела мой заместитель Александр Сидижков был осужден на 3 года. К счастью, его освободили через

3 месяца, в числе 6 политических заключенных по требованию международного сообщества.

17 марта 2006 года, за два дня до президентских выборов, «Згода» решением Высшего Хозяйственного суда была закрыта.

Когда нам через год, сложным путем удалось возобновить издание газеты «Новы час», а власть обнаружила, что за ней стоит фактически та же редакция «Згоды», история преследований продолжилась.

В конце 2007 года в суд поступал иск генерала Чергинца – «за оскорбление чести и достоинства». Мы были не первыми, против кого был применен этот новый прием понуждения к умалчанию, но первыми, кто должен был выплатить баснословную сумму в 500 000 000 рублей. Под напором волеи солидарности белорусской и международной общественности один из нулей истец зачеркнул, а полученную сумму перечислил на счет психоневрологической больницы в Несвижах.

Остальное все – в рамках стандартной схемы: два возобновляемых дискурных предупреждения в год (чтобы иметь законное основание для закрытия в любой момент), запрет на подписку и распространение через систему «Белпочты» и «Белсоюзпочты», периодические задержания распространителей газеты. Дабы не расслаблялись.

Как с горькой иронией шутят независимые белорусские журналисты: факты репрессий как ордена за заслуги перед демократией. Ответная тактика независимых СМИ – пройти по грани возможного, не отступая при этом из строчки от качественной журналистики и демократических ценностей. Удержать и расширить те островки свободного слова, которые удалось отстоять.

7. Информация – хлеб журналиста

Подобное сравнение не претендует на некую оригинальность, но предельно точно передает то, без чего журналистика не может существовать по определению. И если хлеб – всему голова, то информация – и голова, и все остальное, из чего складывается труд журналиста, редактора, издателя... Словом, всех тех, кто так или иначе причастен к производству средств массовой информации.

Поиск, получение и распространение информации являются основой труда журналиста, направленного на удовлетворение потребностей общества в получении равносторонних и объективных сведений обо всех сторонах жизни страны, о событиях за ее пределами.

Сферами этой основы отразены в Конституции Республики Беларусь, которая в ст.34 наделяет граждан гарантированным правом «...на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды».

Часть 2 этой статьи обязывает государственные органы, должностных лиц предоставлять такую информацию гражданам.

Поборники развития свободы информации, независимых и плюралистических СМИ, начиная любой разговор на эту тему, первым делом ссылаются именно на это конституционное положение. И это не случайно: в иерархии законов и иных правообразующих актов именно Конституция принадлежит бесспорное верховенство. Потому она и определяется в качестве Основного Закона страны. Любой иной закон является не более чем подзаконным правовым актом по отношению к Конституции, как и различные указы, постановления, распоряжения и т.п.

Все другие акты законодательства должны соответствовать конституционным положениям. В ином случае они не имеют юридической силы (ст.7 Конституции).

Немаловажным для понимания и правоприменительной практики Закона о СМИ является и положение ст.8 Конституции: здесь провозглашается приоритет общепризнанных принципов международного права, которым должно соответствовать наше внутреннее законодательство.

В ст.2 Закона о СМИ указывается, что правовую основу деятельности средств массовой информации составляют Конституция, международные договоры Республики Беларусь и иные акты законодательства, среди которых находится и собственно Закон о СМИ.

Положения, которые непосредственно указывают и регулируют процедуру получения и распространения информации, содержатся в

ст. 34 («Статус журналиста средства массовой информации») и ст. 36 («Право на получение, хранение и распространение информации»).

В первом случае говорится о том, что в связи с осуществлением своих профессиональных обязанностей журналист имеет право «собирать, запрашивать и получать информацию из государственных органов (...) иных юридических лиц, а также хранить и распространять информацию...» (подп. 2.1 ст. 34).

Во втором случае обозначен более широкий круг пользователей: «Физическим лицам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов...» (ч. 1 ст. 36). В данном случае практически полностью воспроизводится аналогичное конституционное положение, изложенное в ст. 34.

В ч. 2 ст. 36 Закона о СМИ мы сталкиваемся с явным расхождением не просто текстуального, а смыслового характера с соответствующим конституционным положением.

Напомним: в ч. 2 ст. 34 Конституции прямо говорится о том, что государственные органы (...) должностные лица **обязаны** предоставить гражданину право на ознакомление с интересующей его информацией.

Во второй же части ст. 36 Закона о СМИ излагается, что госорганы, иные органы, а также их должностные лица **могут** предоставлять сведения о своей деятельности средствам массовой информации путем проведения пресс-конференций, рассылки материалов и иными способами.

Согласится, что между понятиями «обязаны» и «могут» дистанция довольно-таки существенная. Эта разница может породить (и уже порождает) конфликты между субъектами правоотношений в информационной сфере, от чего могут пострадать (и уже страдают) основные потребители информационного продукта – читатели, слушатели, зрители.

Кроме того, предельно сужен круг потенциальных получателей информации: в ч. 1 ст. 36 – это неограниченный круг «физических лиц» (в их число, разумеется, входят и журналисты), а в ч. 2 – это лишь средства массовой информации.

Любые произвольные ограничения свободы информации (за исключением, разумеется, информации ограниченного доступа и запрещенной к распространению) являются прямым нарушением как конституционных требований, так и международных договоров (обязательства) Республики Беларусь.

Общезвестно, что БССР являлась одним из учредителей Организации Объединенных Наций. Правопреемником БССР является Республика Беларусь, которая обязана в силу этого выполнять все ранее вступившие в силу договоры обязательности. Напомним: уже во время проведения своей первой сессии в далеком 1946 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Решение 59/1, в котором заявила:

«Свобода информации – это основное право человека и... критерий всех свобод, которым привержена ООН» (14 декабря 1948 г.).

А следовательно, в соответствии с положениями Устава ООН должна быть привержена и Республика Беларусь.

С тех пор увидели свет десятки (если не сотни) всевозможных документов различных международных организаций, которые в большей или меньшей степени отражали положение со свободой информации в мире и озабоченность проявляемыми ограничениями и запретами этого основного права человека.

С социализмом можно констатировать тот факт, что наша страна постоянно попадает в списки тех стран, где со свободой информации дела обстоят, мягко говоря, не совсем благополучно. И это при том, что Республика Беларусь является подписантом, а следовательно, равноправным и равноответственным участником многих международных договоров.

Надеемся будет правило: договоры подписываются для того, чтобы они исполнялись. И наш Основной Закон, а следом за ним и Закон о СМИ, вроде бы, следуют этому правилу.

Статья 8 Конституции Республики Беларусь гласит, что наша страна «...признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Приоритетность, т.е. верховенство международного права, четко отражена в ч.2 ст.2 Закона о СМИ: *«Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются правила международного договора Республики Беларусь».*

Исходя из вышеприведенных положений о приоритетности, рассмотрим некоторые из основных международных правовых актов, в той или иной степени касающихся обеспечения права граждан на доступ, получение и распространение информации.

Одним из основополагающих международных документов в сфере прав и свобод человека является Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Статья 19 этого документа наиболее часто востребуется, когда речь заходит о защите права на информацию и на свободное выражение убеждений: *«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».*

Как видим, Генеральная Ассамблея ООН подарила человечеству, а частности, тем, кто посвятил себя деятельности в информационной сфере, замечательный документ. Единственным его недостатком было то, что изначально он носил лишь рекомендательный

(декларативный) характер. То есть его могли исполнять, а могли и не исполнять.

Совсем иного характер носил другой документ – «Международный пакт о гражданских и политических правах», который был открыт и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А/ХХІ Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. (Беларусь ратифицировала этот документ 5 октября 1973 года.) Его нормы имеют обязательный характер исполнения для подписантов. Статья 19 Пакта в некотором роде повторяет ст.19 Всеобщей декларации, но в более пространном изложении и конкретизации: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или любыми способами по своему выбору» (ст.19, ч.2).

В ч.3 ст.19 Пакта предусмотрена и возможность введения некоторых ограничений на свободу выражения и распространения информации. Эта норма часто используется теми, кто ратует за максимальное ограничение гражданских прав в сфере свободы информации.

Состояние прав и свобод человека в информационной сфере является постоянной заботой большинства международных организаций и структур, а необходимость создания благоприятных условий для деятельности независимых средств массовой информации и журналистов красной нитью проходит через множество соответствующих международных документов. Среди них следует упомянуть такие основополагающие документы в сфере защиты свободы убеждений и их свободного выражения, распространения информации, как Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (вступила в силу в 1953 г.), Европейская декларация о свободе выражения и информации (1982 г.), Европейская конвенция по трансграничному телевидению (1989 г.). Имеется еще целый ряд аналогичных документов Совета Европы, которые, к сожалению, не являются обязательными для Республики Беларусь – единственного государства Европы, которое не входит в состав Совета Европы.

Первостепенное значение вопросам обеспечения права на свободу самовыражения, доступа к информации и ее распространения, в частности, посредством независимых средств массовой информации уделяла и уделяет Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), полноправным членом которой является Беларусь. Основной мыслью, заложенной во множестве документов ОБСЕ на эту тему, является то, что свобода слова – это один из основополагающих элементов демократии и, следовательно, заботой всех членов ОБСЕ была и есть защита права на эту свободу.

В данном комментарии уместно будет напомнить о документах Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года по нескольким причинам.

Во-первых, это одно из последних заседаний ОБСЕ такого уровня, в котором принимал участие бывший глава белорусского государства А. Лукашенко.

Во-вторых, его подпись стоит под этими документами, которые являются обязательными для исполнения всеми государствами, входящими в ОБСЕ.

В-третьих, согласно белорусскому законодательству документы саммита в силу своей международной правовой природы обладают приоритетом и внутреннее законодательство должно им полностью соответствовать.

Приведем несколько выдержек из документов.

Декларация Стамбульского саммита ОБСЕ:

«Мы (главы государств и правительства государства – участники ОБСЕ) обязались обеспечивать свободу средств массовой информации, являющуюся одним из основных условий существования плюралистических и демократических обществ... Мы подчеркиваем необходимость обеспечения свободы выражения мнений, которая является одним из важнейших элементов политического диалога в любом демократическом обществе...»

Хартия европейской безопасности:

«Мы имеем подтверждать значение независимых средств массовой информации и свободный поток информации, а также доступа общественности к информации. Мы берем на себя обязательство предпринимать все необходимые меры по созданию благоприятной основы для функционирования свободных и независимых средств массовой информации и беспрепятственного трансграничного и внутргосударственного потока информации, которые мы считаем важнейшим компонентом любого демократического, свободного и открытого общества».

Если рассматривать эти два документа с точки зрения их правового статуса, то Декларацию Стамбульского саммита ОБСЕ можно отнести к документам из разряда «протокола о намерениях». Что же касается Хартии европейской безопасности, то это, без сомнения, **обязующий правовой документ**, о чем и заявили его подписанты: *«Мы берем на себя обязательство...»*

К сожалению, положения Хартии не нашли своего текстуального отражения в Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации», работа над проектом которого началась, кстати, вскоре после Стамбульского саммита. Это, впрочем, не означает, что, как в предыдущем Законе «О печати и других средствах массовой информации» от 13 января 1996 года, так и в ныне действующем Законе «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года недостаточно полно прописаны положения о правах и свободах граждан на

получение и распространение информации, на свободное выражение своих мнений и убеждений. Достаточно большое внимание уделено этой теме и в иных актах законодательства Республики Беларусь. Среди основных можно назвать следующие:

- 1) Закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года;
- 2) Закон «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь» от 6 октября 1994 года (с последующими изменениями и дополнениями);
- 3) Закон «Об обращении граждан» от 6 июня 1996 года (с последующими изменениями и дополнениями);
- 4) Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 года.

В этом ряду, конечно же, находится и Закон «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года.

Во всех этих законах в той или иной интерпретации, но в обязательном порядке, содержится конституционное положение о праве граждан на получение и распространение информации.

Аналогичная ситуация наблюдается и в так называемых «отраслевых» законах. Рассмотрим несколько примеров:

1. Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (по состоянию на 20 июня 2008 г.).

Извлечение: *ст.5 устанавливает, что «Деятельность органов внутренних дел является гласной, открытой для граждан и средств массовой информации в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайны».*

В данном случае нельзя не отметить положительную сторону декларированной гласности деятельности столь важного государственного органа, как МВД. Однако следует отметить, что список секретов и прочей информации ограниченного доступа настолько велик, что гласность в деятельности ряда государственных органов сводится до критического минимума.

2. Закон «О государственной статистике» от 28 ноября 2004 года представляет права и налагает обязанности на органы государственной статистики, как на платной, так и на безвозмездной основе распространять сводные статистические данные, оказывать иные информационные услуги, соблюдая при этом соответствующий режим секретности и секретности.

3. Закон «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 года (в редакции Закона от 17 июля 2002 г.).

Статья 12 этого закона предоставляет гражданам самые широкие права в части получения, хранения и распространения полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды. С этой целью они имеют право обращаться в органы

государственного управления, иные организации и их должностным лицам для получения такой информации, а также принимать непосредственное участие в разработке мер по улучшению состояния окружающей среды.

4. Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 5 мая 1998 года;

Закон «О гидрометеорологической деятельности» от 10 мая 1999 года;

Закон «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 22 февраля 1991 года.

Эти акты законодательства по вполне объяснимым причинам предоставляют гражданам права на получение и распространение информации о состоянии окружающей среды. Однако следует отметить, что и здесь предусмотрен довольно-таки действенный ограничительный механизм.

Особой строкой необходимо упомянуть положение ст.114 Конституции Республики Беларусь, в которой закреплён принцип открытости (гласности) разбирательства дел во всех судах.

Это конституционное положение продублировано и нашло свое дальнейшее развитие в кодексе «О судостроительстве и статусе судей» по состоянию на 20 марта 2008 года. Статья 11 гласит: «Разбирательство во всех судах открытое».

Однако здесь же приводится перечень сведений, разглашение которых недопустимо. Механизм этих запретов дополнен в последующем также рядом подзаконных ведомственных актов, о которых будет сказано ниже.

Гласность (открытость) судебных разбирательства закреплена также в Гражданском процессуальном кодексе (ст.17), Уголовно-процессуальном кодексе (ст.23), Кодексе административного судопроизводства (ст.21), Кодексе об административных правонарушениях (ст.229).

8. Аккредитация: право на информацию или на ограничение этого права?

Как уже отмечалось ранее, пропагандисты неоспоримых достоинств нового законодательства о средствах массовой информации заявляли, что новый Закон о СМИ имеет бесспорные преимущества перед прежним Законом о печати. В частности, новый закон значительно облегчает доступ журналистов к источникам информации.

Так ли это обстоит на самом деле?

Одной из наиболее значимых форм такого доступа является аккредитация журналистов при государственных органах, политических партиях и других организациях. Однако даже поверхностного сравнительного анализа достаточно для того, чтобы убедиться в бесспорном преимуществе не нового, а именно прежнего законодательства в трактовке и правоприменительной практике аккредитации.

Не вдаваясь в юридические тонкости, отметим, что в ст. 43 Закона о печати 1995 года аккредитация рассматривалась в качестве мероприятия, главной целью которого было создание благоприятных условий для работы корреспондентов редакций средств массовой информации. Органы, организации, учреждения, при которых был аккредитован корреспондент, *обязывались* законом «...сообщать ему о предстоящих заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами...».

Еще одна весьма характерная деталь: в соответствии со ст. 45 Закона о печати иностранные корреспонденты аккредитовывались на общих основаниях, как и белорусские корреспонденты, в соответствии со ст. 42 Закона о печати. То есть в этом вопросе аккредитатор – Министерство иностранных дел, как и все иные субъекты, было *обязано* руководствоваться действующим законом.

Это, как мы покажем ниже, весьма важная деталь.

Новый Закон о СМИ внес некоторые достаточно существенные коррективы в определение института аккредитации и, соответственно, несколько изменил правоприменительную процедуру.

Первое упоминание об аккредитации содержится в п. 1 ст. 1 Закона о СМИ, в которой перечисляются основные термины и их определения.

Отныне аккредитация, как акт создания благоприятных условий для работы корреспондента СМИ, отменяется и заменяется разрешительно-ограничительной функцией: аккредитация журналиста СМИ есть лишь «...подтверждение права (...) осматривать мероприятия, организуемые государственными органами (...), а также другие события, происходящие на территории Республики Беларусь и за ее пределами».

Подобная формулировка вызвала недоумение и критику в журналистской среде. И на это были основания.

Получается, что журналист без аккредитации не имеет права освещать такие публичные мероприятия, как, скажем, митинги, демонстрации, всевозможные праздники, выставки и т.д., организованные госорганами и другими субъектами. Абсурд? Несомненно. Поскольку ст.40 Закона о СМИ разрешает присутствие на публичных мероприятиях без аккредитации. А как же оценить такую установку, как запрет на освещение других событий не только на территории Беларуси, но даже и за ее пределами без «подтверждения права»? Найти объяснение подобной редакции крайне затруднительно...

Отметим, что в одной из последних редакций проекта Закона о СМИ определение понятия «аккредитация» было еще более жестким и предельно ограничительным: «...предоставление журналисту *СМИ* права освещать мероприятия...» И лишь после настоятельных требований Общественного объединения «Белорусская ассоциация журналистов» изменить такое дискриминационное определение депутаты Палаты представителей несколько его смягчили и внесли поправку в проект Закона о СМИ, определив аккредитацию как «подтверждение права». Вроде-то у журналиста уже есть, это право, а закон его лишь еще раз подтверждает. И потому нет необходимости его «предоставлять». То есть, проща говоря, положение «о запрете на профессию» деинвалировали под «подтверждение права на профессию». А что произойдет, если кто-то решит не подтверждать?

Формально такое невозможно, поскольку в Законе о СМИ нет такого положения, которое позволяет произвольно толковать определение «подтверждение права...». К сожалению, правоприменительная практика полутора лет, прошедших после вступления Закона о СМИ в силу, свидетельствует о другом.

В ст.25 Закона о СМИ, определяющей процедуру аккредитации, можно выделить следующие основные положения:

1. Журналисты *СМИ* имеют право на аккредитацию при госорганах и других организациях.
2. Госорганы и другие организации сами устанавливают порядок аккредитации.
3. Необоснованный отказ в аккредитации журналиста *СМИ* не допускается.
4. Деятельность журналистов иностранных *СМИ* на территории Республики Беларусь без аккредитации запрещается.

Положения, прописанные в пп. 1 и 3, вроде бы дают журналистам некоторые гарантии на получение аккредитации. Однако преодоление барьера неприятия чиновниками госорганов обращения редакций независимых изданий на предмет аккредитации их журналистов во все времена, начиная с 13 января 1995 года, даты

принятия Закона о печати, всегда представлялось для этих изданий весьма проблематичным. В последние годы данная проблема еще более обостралась. И происходит это на фоне катастрофического количественного уменьшения независимых печатных изданий общеполитической, а точнее, социальной направленности. По самым оптимистическим подсчетам, на сегодняшний день в Беларуси издается около 25 таких газет, да плюс еще несколько интернет-изданий. Абсолютное большинство редакций этих изданий не могут получить для своих корреспондентов аккредитацию при государственных органах. Властная вертикаль, начиная от ее низовых региональных звеньев и до самого верха, категорически не желает допускать в коридоры власти «информационных лазутчиков» из внеподконтрольной вертикали прессы.

Не будем строить предположения об истинных причинах этого явления, которое с предельной очевидностью идет вразрез с требованиями Закона о СМИ, как, впрочем, и с требованиями ряда других законодательных актов. В частности, ст.22.9 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусматривает наказание (штраф до 50 базовых величин) за нарушение законодательства о СМИ, «...выразившееся в ущемлении свободы средств массовой информации...» А ведь отказ в предоставлении аккредитации как раз и является одним из наиболее «тяжелых» нарушений Закона о СМИ, поскольку это есть незаконное ограничение свободы средств массовой информации.

С момента введения в действие КоАП в новой редакции и Закона о СМИ не отмечено ни одного случая привлечения какого-либо чиновника к какой-либо ответственности за допущенное им «ущемление свободы массовой информации», выразившееся в необоснованном отказе в предоставлении аккредитации. А между тем имеют место факты преднамеренного игнорирования требований законодательства на свой счет.

Рассмотрим несколько наиболее характерных случаев.

Редакция газеты «Вобруйский курьер» обратилась в Вобруйский городской исполнительный комитет с просьбой об аккредитации своего корреспондента. Через две недели редакция получила ответ следующего содержания:

«Вобруйский городской исполнительный комитет (...) считает нецелесообразным аккредитацию корреспондента газеты «Вобруйский курьер» при приспосаблике».

Далее следовал совет: если «Вобруйский курьер» желает получить достоверные сведения о происходящих в городе событиях и объективно их освещать, то все это он может получить из «...официального интернет-сайта Вобруйского городского и официального печатного издания – газеты «Вобруйская жизнь». Полагая, излишне говорить о том, кто является учредителем и владельцем упомянутого «официального издания».

Отметим обоснование отказа в аккредитации: целесообразность. (Письмо Вобруйского горисполкома от 05.12.2007 г. № 3149/0207.)

Как видно, к моменту направления ответа горисполкома в редакцию газеты «Вобруйский курьер» новый Кодекс об административных правонарушениях уже вступил в действие и исполнение закона мог быть применен по случаю необоснованного отказа в аккредитации, что является ущемлением свободы СМИ. Но реакция со стороны правоохранительных органов не последовало...

В сентябре 2009 года (к этому времени уже вступил в действие новый Закон о СМИ) редакция газеты «УзГорак» (Горещий район, Могилевская область) обратилась в Горещий райисполком за аккредитацией. Ответ пришел ровно через месяц. Удивительный по стилистике и содержанию чиновничьего творчества:

«По поводу Вашего обращения в районный исполнительный комитет об аккредитации Вас при районном исполнительном комитете сообщаем, что официальными средствами массовой информации, аккредитованными при Горещком райисполкоме, являются районная газета «Ленінскі шлях» и радиопрограмма «Галас Горэцкаго края».

В связи с этим аккредитацию иных средств массовой информации при районном исполнительном комитете считаем нецелесообразной» (Письмо Горещкого райисполкома от 20.10.2009 г.)

Редактор газеты «УзГорак» Э.В.Врокарев предпринял еще одну попытку аккредитации. На сей раз в исполкоме соседнего, Мстиславского района. Ответ – аналогичный.

Итак, во всех трех случаях отказов в аккредитации ответственные должностные лица избрали одно и то же обоснование: целесообразность.

Не будем гадать, случайное ли это совпадение, односторонность мышления или соответствующая установка. Не в этом суть. Очевидно другое: должностные лица, которым ни по рангу, ни тем более по виду деятельности и служебным полномочиям не дано право толкования закона, произвольно заявили именно этим видом законотворческой деятельности. В результате получились не просто письма-ответы, а как бы нормативные акты правонарушающего свойства: бесспорное право журналистов на аккредитацию произвольно нарушено посредством необоснованного отказа в аккредитации.

Такое юридическое понятие, как «необоснованный отказ», в данном случае доказывается предельно просто: в юриспруденции вообще нет таких определений, как «целесообразность» или «нецелесообразность», и поэтому ссылка на них в правообразующих документах, как принято определять в правоприменительной практике, нецелесообразна. То есть «нецелесообразность» не имеет никакой юридической силы.

Отказы и предоставления аккредитации журналистам независимых изданий при госорганах могут иметь и не столь оптимистичную правонарушающую окраску. Пример тому – «отказные письма» Борисовского райисполкома и главного управления идеологической работы Минского облисполкома, направленные в адрес редакции газеты «Борисовские новости» в июле 2009 года.

Создается впечатление, что отказы эти написаны если и не под копирку, то при их составлении использовался единый трафарет. Суть их такова: поскольку в этих госорганах аккредитации журналистов на постоянной основе не проводится, то на каждое из организуемых мероприятий редакциям СМИ высылается приглашение...

Однако по свидетельству журналистов газеты «Борисовские новости» никогда и никаких приглашений такого рода они не получали.

НАША АНКЕТА

«Характер игры не изменился...»

Виктор Мартин, главный редактор «Белтелефонного»

1. Ощутили ли Вы на себе последствия принятия нового Закона о СМИ?

– Что старый, что новый – принципиальной разницы не вижу. Какие-то слова убрали, какие-то дописали... Суть проблемы ведь не в этом. Характер-то игры не изменился. Она как шла на одной половине поля и в одни ворота, так и идет.

Через месяц с небольшим, после вступления в силу нового Закона о СМИ, попросили мы аккредитовать наших журналистов при горисполкоме и облисполкоме. В ответ 6 и 7 апреля 2009 года получали два постановления, как братья-близнецы, письма.

Нам сообщили, что, согласно ст.36 Закона, аккредитация журналистов при государственных органах осуществляется в порядке, установленном данными государственными органами. Далее пояснили, что в настоящее время ведется работа по разработке такого порядка, то бишь постановления об аккредитации. И в конце пообещали, мол, как только, так сразу: проинформируем и просьбу рассмотрим.

На календаре уже осень 2010 года, а насчет официального постановления и нашей аккредитации ни слуху ни духу.

Не было у нас должного доступа к официальной информации по старому Закону о печати, нет и по Закону о СМИ новому. Щемили негосударственные СМИ перед выборами 2006 года, щемит и в 2010-м. Разве что более изощренно.

2. По Вашему мнению, ситуация с независимыми средствами массовой информации будет ухудшаться или улучшаться во время президентской кампании и после ее завершения?

– Нынешнему правящему режиму нужна победа. К тому же исключительно «элегантная». Иначе электорат может не понять.

Для ее обеспечения, конечно же, будут использованы все имеющиеся ресурсы, в том числе информационный. Негосударственные СМИ в этой сфере элементы чужеродные. Поэтому, чтобы не мутили воду, не будоражили общественное сознание, их подвешивают на крючки нового Закона о СМИ.

А какая может быть надежда на улучшение ситуации у висющего на крючке пескаря?

Аккурат 14 сентября 2010 года, когда Палата представителей единогласно проголосовала за дату выборов, подвесили на такой крючок и «Врестескую газету». Именно в этот знаменательный день Министерство информации вынесло «БГ» предупреждение за нарушение ст.14 и 49 Закона о СМИ.

Поводом послужила информация, записанная со слов соучредительницы жилищно-потребительского кооператива «Чарофны» (у нас даже видео имеется). Женщина, выступая в ходе так называемого «экологического кафе», оговорила, выдав желаемое за действительное. Мы с ее слов записали, что земля кооперативу выдана. Оказалось, что нет. Им отказали. Причем решение об отказе было вынесено намого позже выхода материала.

В итоге двойное глубокое разочарование: «БГ» дали предупреждение, «Чарофному» не выделили землю.

3. Какими должны быть условия функционирования всех без исключения средств массовой информации?

– Ответ однозначный – равными. Сегодня же в Беларуси об этом можно только мечтать.

Государственные СМИ имеют если не всё, то почти всё. Это и административный ресурс, который очень активно используется в период подписных кампаний. А высокий процент подписчиков – это деньги. Влияет этот ресурс и на приток рекламы, а это те же деньги. Хорошие офисные помещения, ортехника – это у государственных само собой. С распространением тоже никаких проблем – всеми возможными способами. Доступ к официальной и другой информации – без проблем, было бы желание. А чтобы оно было – высылки зарплат. В общем, чего только нет у государственных СМИ в сравнении с негосударственными. Но одного у них нет – свободы.

Впрочем, должной свободы нет и у негосударственных СМИ. Но даже та доля, которая им сегодня отпускается, позволяет достаточно успешно конкурировать с правительственными СМИ.

Дорогая штука свобода, а равные условия конкуренции так и вовсе пока только мечты, мечты...

4. Как часто Вы сталкивались и сталкиваетесь со случаями ущемления Ваших прав как руководителя средства массовой информации?

– Фактов прямого ущемления прав как руководителя средств массовой информации так сразу и не припомнишь. Ну, вызывали пару раз в горисполком и облсполком для разъяснительных бесед. Так это в нынешних условиях дело привычное. Можно даже сказать – позитивное. Ведь не так часто предоставляется возможность заглянуть в глазки чиновников. То есть, если подходить к проблеме философски, с этим мириться можно.

Больше удручает другое. В начале этого года ряд крупных рекламодателей отказались от рекламы в нашей газете. Раньше рекламировались, а теперь нет. Причина – рекомендации, полученные ими от властей и вышестоящих структур по поводу того, в какие газеты следует, а в какие не стоит давать рекламу. «ВГ» попала в категорию нерекондированных.

Это, на мой взгляд, как раз и можно рассматривать как косвенное ущемление моих прав как руководителя СМИ. Газету лишили части доходов, а меня как руководителя – возможности более активно развивать предприятие, улучшать условия труда сотрудников редакции, повышать их заработную плату.

А претензии предъявлять-то и никому.

По юридической логике каждый субъект правоотношений может обратиться в суд, если нарушены его права. Такая судебная защита, кстати, гарантирована Конституцией Республики Беларусь (ст.60).

Бесспорно, что любой необоснованный отказ в аккредитации есть не что иное, как нарушение прав журналиста.

В течение 2008-го и 2009 годов редакция газеты «Народная воля» и один из журналистов этого издания неоднократно обращался в суд с жалобой на неправомерные, по их мнению, действия соответствующей службы Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь: журналисту необоснованно отказывалось в аккредитации при этом органе представительной власти.

Суды, в свою очередь, отказывались рассматривать жалобы заявителей, ссылаясь на формальное положение Закона о СМИ: в ст.35, определяющий процедуру аккредитации, нет указаний на то, что решение об отказе может быть обжаловано в суде. Что же касается ст.60 Конституции (Основного Закона), то суды не сочли достаточно убедительным положение о том, что граждане могут рассчитывать на судебную защиту в любом случае, когда нарушены их права и законные интересы.

Исходя из этого прецедента, можно сделать для неутешительных для журналистов выводы:

1. Чиновники могут без опасливой оглядки на Закон о СМИ произвольно и без объяснения причин отказывать журналисту в аккредитации. Они, по сути, неподсудны.

2. Журналисты, ходатайствующие о предоставлении им аккредитации при каком-либо госоргане или государственной организации, после получения отказа могут не затруднить себя обращениями в судебные инстанции: там им, скорее всего, не помогут.

Впрочем, остается призрачная надежда на то, что положением, возможно, будет исправлено волевым решением вышестоящего начальства. Еще можно обратиться по поводу нарушения ст. 35 Закона о СМИ в Министерство информации – прямой обязанностью этого ведомства является создание благоприятных условий для деятельности СМИ и осуществление контроля за соблюдением Закона о СМИ всеми субъектами правоотношений в сфере информации. Если все попытки восстановить поправные права на получение аккредитации оказались безрезультатными, то журналисту остается лишь одно: «превратиться» в обыкновенного гражданина и начать активно пользоваться гарантированным ему Конституцией (ст. 24) и подтвержденным Законом о СМИ (ст. 36) правом на получение, хранение и распространение информации о деятельности госорганов (...), о политической, экономической жизни страны. Причем напомним, госорганы и их должностные лица обязаны предоставлять такую информацию гражданам.

Это – идеальная ситуация, которая, к сожалению, крайне редко наблюдается в повседневной жизни. Виной тому – стойкое нежелание госчиновников идти на информационный контакт с журналистами. Причем не только с корреспондентами независимых СМИ, но и с сотрудниками государственных изданий. Правда, последнее случается значительно реже, что вполне объяснимо.

Если рассматривать причины ухода от контактов более детально, то можно сделать, в частности, такие выводы:

1. Служащие госорганов и организаций боятся «проколоться» в беседах с журналистами и выдать нежелательную информацию критического свойства. Она может стать достоянием не только местных читателей (что, в общем-то, не столь опасно), но и тех структур вышестоящих органов, которые собирают и анализируют «вести с мест». А это уже реально очень опасно.

2. Меры ограничительного характера на информационные контакты служащих госорганов с журналистами вводятся посредством издания обязывающих нормативных актов вышестоящими инстанциями. (Об этом речь пойдет в разделе 10).

3. Как следствие, чиновники госорганов, служащие иных государственных организаций и даже общественных объединений, близких к действующей власти, замыкаются, уходят в «глухую оборону», начинают жить и трудиться в автономном режиме, что частично и подтвердили вышеупомянутые случаи произвольного толкования Закона о СМИ в отказах на аккредитацию.

НАША АНКЕТА

«Что будет завтра, не знаю.»

Виктор Валахович, главный редактор «Газеты Советской»

1. Ощущали ли Вы на себе последствия принятия нового Закона о СМИ?

- На самом деле, как издатель региональной газеты, не ощутил каких-либо последствий после принятия нового Закона о СМИ. Это пока. Что будет завтра, не знаю.

2. По Вашему мнению, ситуация с независимыми средствами массовой информации будет ухудшаться или улучшаться во время президентской кампании и после ее завершения?

- Мне кажется, лучше не будет. Но дерзость независимые СМИ под строгим контролем будут. Ведь не два столько предупреждений вынесено Министерством информации «Народный воле» и «Наший мир». Это свидетельствует о том, что власть в любую минуту может приостановить эти издания, если будет соответствующая команда сверху.

3. Какими должны быть условия функционирования всех без исключения средств массовой информации?

- Конечно, должны быть равные условия для всех СМИ независимо от форм собственности и принадлежности к партийным структурам. Но об этом пока только можно мечтать.

4. Как часто Вы сталкивались и сталкиваетесь со случаями ущемления Ваших прав как руководителя средства массовой информации?

- Постоянно. Издаю две газеты и на протяжении уже 13 лет со стороны представителей власти всегда чувствую предвзятое отношение. Коммунистическая наследственность: газета для Советов - это орган власти, и перебороть такой подход для вынужденной конъюнктуры сложно. Необходимо время или же перемены в государственном устройстве.

9. К иностранным СМИ – особый подход

Как показывает практика последних лет, и особенно после вступления в силу нового Закона о СМИ, все больше трудностей при аккредитации наблюдается у корреспондентов иностранных СМИ.

Не будем лишней раз упоминать ряд международных правовых (обязывающих?) и декларативных (рекомендательных) документов, в силу которых Республика Беларусь должна создавать нормальные условия для работы корреспондентов зарубежных СМИ. Коротко эти обязательства отражены в ст.45 Закона о СМИ: СМИ участвуют в международном сотрудничестве на основе международных договоров Республики Беларусь.

Процедура аккредитации корреспондентов иностранных СМИ определена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2008 года № 2015 в соответствии с которым она проводится Министерством иностранных дел.

В части доступа к информации наибольший интерес для белорусских журналистов, которые в какой-либо форме сотрудничают с иностранными СМИ, представляет то, что в Положении об аккредитации корреспондентов иностранных СМИ содержится жесткая норма: профессиональная деятельность журналиста иностранного СМИ без аккредитационной карточки не допускается.

И здесь мы сталкиваемся с возможностью двойного прочтения соответствующей положений Закона о СМИ, что может привести (и уже привело) к недоразумениям в определении правомерности деятельности отдельных категорий корреспондентов, которые сотрудничают с зарубежными СМИ.

В п.6 ст.1 Закона о СМИ определено, что журналист иностранного СМИ – это физическое лицо, которое создает информационные материалы для юридического лица – редакции СМИ, зарегистрированного за пределами Республики Беларусь, связанно с этим лицом трудовыми отношениями и имеет аккредитацию в Республике Беларусь.

Исходя из вышеупомянутого положения, физическое лицо, прежде чем получить статус корреспондента иностранного СМИ, должно, во-первых, оформить трудовые отношения с редакцией такого СМИ и, во-вторых, получить аккредитацию в Министерстве иностранных дел. И если невыполнение первого условия вообще исключает возможность получения статуса иностранного корреспондента, то отсутствие аккредитации всего лишь не позволяет ему осуществлять профессиональную деятельность на территории Республики Беларусь: в п.4 ст.35 Закона о СМИ определено, что такая деятельность запрещена.

Представим себе вполне реальную ситуацию: «простой» гражданин Республики Беларусь подготовил информационный материал

и направил его в какое-либо зарубежное СМИ, в котором через некоторое время этот материал опубликован.

Вопрос: можно ли считать этого «простого» гражданина журналистом иностранного СМИ, работающим в Беларуси без обязательной аккредитации?

Ответ очевиден: поскольку гражданин не связан с такими СМИ трудовыми отношениями, что является обязательным условием, то ему, соответственно, нет нужды получать аккредитацию. Впрочем, ему никто ее не предоставит. То есть это действительно простой гражданин, чьи информационные права защищаются другими правовыми актами. И в этом случае мы вновь вынуждены обратиться к Основному Закону: ст.34 Конституция гарантирует гражданам страны право на распространение информации без указания границ, адресатов и прочих условий. Она должна быть лишь достоверной. Это единственное условие.

Казалось бы, подобный расклад должен быть предельно популярен тем организациям и их должностным лицам, которые осуществляют надзор за соблюдением законности в информационной сфере. И тем не менее после вступления в действие Закона о СМИ прокуроры различных уровней неоднократно выносили предупреждения белорусским гражданам за осуществление, по их мнению, именно профессиональной деятельности журналистов иностранных СМИ на территории Беларуси без обязательной аккредитации.

Подобное стало, на наш взгляд, возможным благодаря произвольному расширительному толкованию определения «журналист иностранного средства массовой информации». Повторимся, им может считаться физическое лицо, связанное с редакцией иностранного СМИ трудовыми отношениями, – это единственное и обязательное условие. Нет его, нет и иностранного журналиста. И потому остается лишь предполагать: прокуроры что-то напутали. Не исключено, в частности, что для определения статуса журналиста иностранного СМИ воспользовались положением п.7 ст.1, в котором речь идет о журналистах местных СМИ: в данном случае это физическое лицо, которое связано с редакцией СМИ трудовыми либо другими договорными отношениями. К последним, в частности, можно отнести гонорарные (разовые) выплаты за опубликованный материал. Но это, по смыслу Закона о СМИ, не трудовые отношения, предполагающие постоянную работу, должность, оклад и т.д.

Таким образом, законодательное оформление института аккредитации и соответствующее содержание Положения об аккредитации журналистов иностранных СМИ, в силу нечеткости и противоречивости отдельных формулировок, посредством произвольного толкования превращаются из благоприятствующего в ограничительное действие. И в конечном результате мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда от любого гражданина

Республики Беларусь, вступающего даже в односторонний информационный контакт с кем-либо зарубежным СМИ, требуют наличия аккредитации, необходимой для регулярной профессиональной деятельности. То есть фактически гражданину запрещают пользоваться его конституционными правами на свободу самовыражения, в том числе на свободу распространения информации.

В таких условиях как-то даже не совсем удобно напоминать о некоторых международных обязательствах Республики Беларусь, которые она добровольно возложила на себя, подписывая те или иные международные правовые акты. В частности, такой основополагающий, как Международный Пакт о гражданских и политических правах, в котором предельно четко определено: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ...»

В свете вышесказанного о некоторых странностях в законодательном оформлении одного из основных условий допуска журналиста к информации, коим является аккредитация, уместно будет задаться вопросом: случайно ли институт аккредитации претерпел в новом Законе о СМИ столь необычную метаморфозу, превратившись из процедуры создания благоприятных условий для работы журналистов (см. Закон «О печати и других средствах массовой информации» 1995 г.) в процедуру ограничений и запретов?

Если рассматривать эту проблему в совокупном контексте с иными нормативными актами, то можно будет сделать неутешительный вывод: мы наблюдаем последовательное сужение информационных потоков. Причем процесс этот не стихийный, а рукотворный.

10. Информация ограниченного доступа

Белорусское законодательство богато на нормативные акты, определяющие виды и назначения информации, которая относится к секретной, так называемой «ограниченного доступа», «для служебного пользования» и т.д. Одно лишь перечисление законов, постановлений, инструкций на эту тему заняло бы не одну страницу исследования. К тому же авторы не ставили перед собой цель более детального ознакомления читателей со всем объемом «секретных материалов», поскольку это несколько иная тема.

Однако нельзя не упомянуть некоторые основополагающие нормативные акты, которые породили ныне действующую конструкцию правового регулирования института секретной информации.

Прижде всего, это Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2004 года № 186. Характерно, что в этом нормативном документе перечислены только категории сведений, которые могут быть причислены к разряду гостайны. Что же касается их конкретизации, т.е. того, что именно следует занести под гриф секретности, то это право передано ряду госорганов и организаций.

Полный перечень субъектов, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к госсекретным и их защите, был утвержден очередным Указом Президента Республики Беларусь от 20 апреля 2007 года № 195 «О некоторых вопросах обеспечения защиты государственных секретов». В их числе – 55 государственных органов и организаций (численность приводится по состоянию на май 2009 г.). Естественно, это полный перечень правоохранительных и спецорганов, все остальные – и Минский госкомком, кроме того, министерства информации, культуры, образования, спорта и туризма, Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности, другие, столь же нуждающиеся в засекречивании своей деятельности, органы и организации.

Не будем искать объяснения этому пристрастию ко всеобщей секретности. Отметим лишь тот очевидный факт, что подобная правоприменительная практика крайне затрудняет или делает вообще невозможной деятельность тех, кто занимается поиском информации, ее подготовкой для прессы и реализацией в интересах общества.

По пути расширения ограничительной практики в сфере доступа и распространения информации пошло и новое законодательство о СМИ. В Законе «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года содержится две статьи на эту тему: ст.27 – «Информация ограниченного доступа», ст.28 – «Информация, распространение которой в средствах массовой информации запрещено». (В прежнем Законе о печати была лишь одна статья о недопустимости

злоупотреблений свободой массовой информации, в которой перечислялось несколько видов информации, которой не следовало злоупотреблять.) Поскольку в данной публикации речь идет преимущественно о доступе к информации, познакомимся с содержанием ст. 27, в которой перечисляется информация ограниченного доступа. К ней относятся государственная, коммерческая, личная или иная охраняемая законом тайна; сведения обо всех сторонах оперативно-розыскной деятельности; материалы дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу.

В статье также имеется ссылка на «иную информацию», ограниченный доступ к которой предусмотрен белорусскими законодательными актами.

Сразу же отметим, что отсылочная норма к иным законодательным актам, к числу которых относятся не только законы, но и многие другие нормативные документы, открывает широкий простор для ведомственного нормотворчества ограничительного и запретительного характера.

Таким образом были как бы узаконены и ранее изданные «иные» нормативные ведомственные акты.

Среди них, в частности, Инструкция «О порядке предоставления информации о деятельности общих судов Республики Беларусь для освещения в средствах массовой информации», утвержденная постановлением от 7 апреля 2006 года № 21 Министерства юстиции Республики Беларусь.

В п. 4 этой Инструкции была допущена серьезная смысловая ошибка: «...не могут быть опубликованы либо обнародованы сведения (выделено нами. – Авт.) из незавершенных производством судебных дел». А в Законе о СМИ говорится о «материалах» судебных дел. Существенная разница между понятиями «сведения» и «материалы» очевидна. Однако ведомственные нормативные документы не могут изменять те или иные положения закона, имеющего высшую юридическую силу по отношению к любым подзаконным актам. Как же решать возникшее противоречие?

В этой связи не лишним будет отметить и то обстоятельство, что и в белорусском процессуальном законодательстве не имеется никаких ограничительных норм на публикацию сведений об открытых судебных процессах даже до окончания производства по ним. В таком случае со страниц периодических изданий, с экранов телевизоров полностью бы исчезли такие жанры журналистики, как судебный репортаж, отчеты о судебных заседаниях и т.д. Да и вообще следовало бы исключить из Конституции Республики Беларусь ст. 114, закрепляющую на высшем юридическом уровне принцип открытости разбирательства дел во всех судах. А ведь открытость, т.е. всеобщая доступность к судебным слушаниям, по сути

и является обнародованием как сведений, так и материалов дел — самим судом и участниками судебного процесса. Так при чем же, в таком случае, журналисты?

Возникает резонный вопрос: разве высокопоставленным чиновникам не известны законоположения, не позволяющие введение ограничений и запретов на получение и распространение соответствующей юридической информации? Полагаем, известны. Так в чем же дело? Почему прилагаются столько усилий для ограничения доступа к информации значительного общественного интереса и звучания? Кому выгодно, чтобы на страницах газет не появлялись отчеты о «громких» судебных процессах?

Частичный ответ на эти вопросы даст еще один ведомственный нормативный акт — Положение «Об порядке предоставления сведений по уголовным делам, связанным с преступлениями, получившими широкий общественный резонанс, и преступлениями, подрывающими авторитет государственной власти, для освещения в средствах массовой информации», которое утверждено 1 октября 2008 года совместным постановлением пяти самых главных правоохранительных органов. Это — Генеральная прокуратура, Комитет государственного контроля, Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности и Министерство юстиции.

Согласно Положению исключительное право на предоставление таких сведений принадлежит органам уголовного преследования и судам, в производстве которых находится уголовное дело, а также их вышестоящим органам и судам. Надо полагать, этим органам дано также исключительное право определять степень «важности» дела: имеют ли они соответствующий резонанс и в какой степени подрывают авторитет власти.

По неизвещаемым производством судебным делам сведения можно получать только по письменному разрешению судьи, в производстве которого находится дело.

Как видно, и в данном ведомственном нормативном акте речь идет не о материалах, а о сведениях по судебным делам. То есть подписавшие постановление, утвердившие Положение, вновь допустили противоречащее толкование Закона о СМИ.

На практике это может привести к возникновению конфликтных ситуаций.

К примеру, журналист, освещающий ход судебного процесса, подготовил отчет об одном из дней слушаний, и он напечатал в газете. Автор приводит ряд сведений о процессе — где и когда он проходит, по поводу чего назначен, выступления некоторых его участников, свои впечатления об общей атмосфере слушаний и т.д. При этом он не говорит о материалах дела, так как знаком с требованиями Закона о СМИ по этому поводу. Письменное разрешение у судьи на то, чтобы ему предоставляли сведения, которые

он опубликовал, журналист не получал. Возможно, он вообще не знаком с ведомственным указанием на этот счет.

Вопрос: может ли быть привлечен к ответственности такой журналист за нарушение положений Закона о СМИ, в частности, ст. 37, в которой нет ни единого слова о сведениях, а говорится лишь о материалах дела?

И вновь очевидность ответа на этот риторический вопрос провоцирует очередной вопрос: для чего издаются подобные Положения, кому это выгодно?

Мы не случайно в разделе об ограничениях права на информацию говорим о сложностях, которые возникают у журналистов при работе над криминальной и судебной тематикой. Во-первых, как уже отмечалось, это информация, которая пользуется повышенным общественным интересом. Во-вторых, она является неотъемлемой частью такой важнейшей сферы деятельности средств массовой информации, как правовое просвещение населения страны. Оно предполагает максимально открытые, свободно и широко распространяемые сведения по юридической тематике. Ведь очевидно, что законопослушный гражданин – это, в первую очередь, гражданин просвещенный, имеющий свободный доступ к правовой информации.

Воспретил этой очевидности еще с декабря 1998 года право на получение и распространение правовой информации было резко ограничено: без получения специального разрешения (лицензии) Министерством юстиции запрещалась публикация в СМИ текстов правовых актов. Это означало невозможность доведения до всеобщего сведения документов, определяющих правоотношения как отдельных граждан, так и всех субъектов общественной жизни страны. Те СМИ, которые рисковали бы нарушить этот новый порядок, могли быть привлечены к ответственности. Такую практику имел Указ Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 года № 565 «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь».

Для сведения: лицензию на осуществление деятельности по распространению правовой информации изначально получали (и получают) преимущественно государственные издания.

Значительный общественный интерес вызывает также экологическая информация. Ее поиск и получение в госструктурах всегда представляли для журналистов большие трудности, а с 22 февраля 2007 года такое положение еще более усугубилось: в тот день Совет Министров Республики Беларусь выпустил любопытнейший ведомственный документ – Поручение «По налаживанию конструктивного сотрудничества Правительства с негосударственными печатными изданиями, специализирующимися на освещении экономики республики и работы правительства».

Если говорить коротко о документе со столь длинным названием, то «конструктивное сотрудничество» сводилось к ужесточению ведомственного контроля за выступавшими чиновников, владеющих экономической информацией, на страницах независимых газет. То есть де-факто вводилась своеобразная ведомственная цензура. И если чиновник, осмелившийся дать интервью журналисту из негосударственных СМИ, сказал «что-то не то и не так» о состоянии экономических процессов, то он подлежал привлечению к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения от занимаемой должности.

Естественно, что после иступления в действие этого правительственного поручения информационные контакты журналистов из независимых СМИ с госчиновниками резко сократились, а население, соответственно, стало гораздо меньше получать добротной и разнообразной экономической информации.

Кому это выгодно? В качестве комментария по поводу этой правительственной инициативы приведу мнение знакомого человека.

Бывший начальник информационно-аналитического управления Совета Министров Республики Беларусь журналист Николай Толстак в одном из своих интервью негосударственному изданию (БелГазета, 2007, 5 марта) так охарактеризовал ситуацию с получением официальной информации:

«Сегодня и так крайне трудно добывать информацию о структурах, от чего в первую очередь эти же структуры и страдают. Посмотрите на ритмику правительства и различных министерств: они до обидного малы. Обычному человеку непонятно, для чего и зачем существуют эти структуры. Работой госаппарат с прессы более открыта, он оценивался бы обществом совсем иначе».

Однако, как считает эксперт, положение с открытостью работы госаппарата с прессы развивается с точностью до наоборот.

Н. Толстак: *«За последние три года госаппарат стал более закрытым. Даже работая в успешных государственных, корпоративных экономических изданиях, где пишут о нормативных актах или методах анализа деятельности на предприятиях, я нередко сталкивался с запретами руководителей госструктур своим подчиненным публиковать статьи без их ведома. Закрытость становится все более заметной. Но скоро это аукнется».*

В одном из разделов нашего исследования мы говорили о том, что на определенном этапе своего развития, если складываются «благоприятные» условия (отсутствие надлежащего контроля вышестоящих органов, непрозрачность деятельности, исключение элементов гласности и т.д.), некоторые структуры власти начинают функционировать в автономном режиме. Проще говоря, работают не на общество, даже не на государство, а на себя, на свое самосохранение. Конечно же, в таких условиях им необходимо принимать

все меры для ограничения контактов с прессой, куда может просочиться «нежелательная» информация.

«Политика утаивания бесперспективна и даже опасна для власти», – считает бывший высокопоставленный советский чиновник Николай Толстик, и с ним вряд ли не согласится.

Это понимают и на высших этапах белорусской власти, что, в частности, нашло свое отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 6 февраля 2009 года № 65 «О совершенствовании работы государственных организаций со средствами массовой информации». (Опубликован в газете «Советская Белоруссия» за 10 февраля 2009 года.)

В преамбуле Указа записано: «В целях обеспечения своевременного и объективного информирования общественности о событиях социально-экономической и общественно-политической жизни страны:

1. Установить, что...

Далее содержится конкретные и достаточно жесткие указания о том, что и как должны делать руководители, которые «...несут персональную ответственность за составные работы со средствами массовой информации».

Очевидно, что верховная власть сомневается в состоянии информационного содержания белорусских СМИ. Об этом свидетельствуют и выступления в последнее время критические высказывания высокопоставленных государственных служащих. Имеются в виду, разумеется, государственные СМИ, в которых недостаточно отражаются, а то и вовсе замалчиваются острые проблемы, волнующие общество. Складывается ситуация, когда более-менее полную и объективную информацию «простые» граждане и государственные служащие всех рангов могут получать только посредством немногочисленных независимых и некоторых специализированных «частных» (коммерческих) изданий. Именно такая пресса стремится честно и профессионально выполнять свое общественное предназначение, несмотря на постоянный идеологический и экономический прессинг.

Чем это вызвано? Проведением «политики утаивания», о чем говорил специалист в области информационных технологий? Или это просто боязнь проиграть конкурентную борьбу в информационном пространстве? А может, еще что-то есть?..

Как бы то ни было, во вопрос о том, какой должна быть пресса, каким критериям объективности, критичности и открытости должны соответствовать масс-медиа, не снимается с повестки дня. Напротив, понимая, что средства массовой информации, продолжаящие «славные традиции» советской журналистики агитационно-пропагандистского толка, уже не способны удовлетворить общество и государство, заставляет серьезно задуматься и тех, в чьих руках сосредоточены все рычаги управления страной.

В этой связи приведем еще несколько высказываний из выступления главы Администрации Президента В.В. Макея на V Белорусском международном медиа-форуме. (Источник: Белорусская думка, 2010г, № 6)

«Современные масс-медиа не только отражают существующий мир, они во многом творят и видоизменяют его. СМИ превратилась в важнейший инструмент формирования общественного мнения как в локальном, так и в глобальном масштабах...»

«Демократия, свободный рынок, права человека, свобода слова – все это превратилось, к сожалению, в клише, которое просто навешивают массовому сознанию. Любые выражения, пусть даже серьезные и обоснованные, немедленно оптимизируют на обочине общественного сознания. Не допускается ни полемики и, ни альтернативного мнения...»

«Белорусь слышалась немало упрямой в том, что у нас кого-то лаживают, лаживают роты. Эти досужие рассуждения, возможно, простительными представителям далеких от нас стран...»

«Эпоха, когда свободе слова противопоставили власть и государственный аппарат, во всем мире уходит в прошлое. Сегодня свободе слова в гораздо большей степени угрожают деньги и переизбыток информации...»

«Кто-то думает, что СМИ – это проблема номер один для власти. Хочу сказать, что это глубокое заблуждение. Лишь слабая власть боится прессы, сильной же бояться нечего. Для нее важная пресса, живые СМИ и неравнодушные журналисты – помощь, источник многих болевых точек общества и проблем людей. Администрация Президента Белоруси, например, из СМИ узнает о ряде проблем, существующих в тех или иных регионах и, поверьте, адекватно и оперативно реагирует на ту информацию, которая поступает в каналы СМИ».

Авторы публикации воздерживаются от анализа и комментариев вышеприведенных высказываний ответственного государственного служащего, предоставляя эту возможность читателям. Исключение – последний абзац: мы готовы подписаться под каждым его словом. Полагаем, что эту готовность разделяет абсолютно большинство белорусских журналистов.

Завершая исследование, авторы предоставляют возможность высказаться по поводу существующих проблем в информационной сфере экспертам в области деятельности масс-медиа.

11. Две крайности

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ПРИСТРАСТИЙ

В сфере СМИ наблюдается две крайности

Руководитель аналитического центра ЕсваМ Сергей Мурсенко уже давно стал медиа-персонаей и по причине своих частых выступлений и комментариев по самым важным для белорусского общества вопросам, и по его довольно пристальному вниманию к ситуации со СМИ, сложившейся в Беларуси. Поэтому мы посчитали целесообразным задать ему несколько вопросов, касающихся именно текущего состояния средств массовой информации в нашей стране.

– Вырос ли уровень СМИ в целом за последние годы? И какие именно средства массовой информации вам хотелось бы отметить в первую очередь?

– Безусловно, уровень СМИ в Беларуси стал выше, во-мне не до-рог до ведущих мировых образцов. Они стали более динамичными, подстраиваются под общие мировые тенденции и формы подачи информации. Раньше, во времена Советского Союза, во всех респу-бликах существовала проблема утечки лучших кадров в Москву. Сейчас в стране вырос национальный уровень профессиональной журналистики. Конечно, по-прежнему специалисты покидают стра-ну в поисках заработка и больших возможностей, но определенный процент хороших журналистов остается в Беларуси, и это стало заметным в последние годы. Вросается в глаза и провинциализм многих наших, особенно печатных, СМИ, это особенно заметно на фоне великолепной учебной базы Института журналистики БГУ и технического оснащения многих редакций.

Среди СМИ отметил бы «Первый канал» Белтелерадиоком-пании – подача стала более динамичной, чем при прежних руко-водителях этого телеканала. Программа «Ваш выбор» на ОНТ с приходом нового ведущего стала намного интереснее.

Из газет хотел бы отметить частный «ежедневник» «Обсужда-тель», который выделяется на фоне остальных. Традиционные же государственные, да и негосударственные газеты либо вообще мало изменились, либо стали просто неинтересными. Что-одно, что-другое пишут об одном и том же. Причем однообразно.

Если рассматривать в качестве СМИ интернет-ресурсы, то выделяется infofax.by, поскольку здесь ежедневно аккумули-руется информация, подготовленная собственными штатными журналистами, представляющая интерес для всех категорий на-селения, – политика, бизнес и вся обязательская информация, интересующая домохозяйки и студентов. В отличие от большинства

других белорусских сайтов, Infofax.by размещает у себя только собственную информацию, а не дублирует других информационных ресурсов, которые и перепечатать толком чужое не могут, вносят незначительные правки, искажающие суть сообщения.

Среди печатных журналов хотел бы выделить «Бизнес-Ревю», он занял хорошую нишу в освещении экономических вопросов доходным для обывателя языком. Нравится журнал «Where Mine», у него есть свой стиль и свое лицо.

— Разные социологические опросы по-разному оценивают степень доверия населения к государственным и негосударственным СМИ. Что Вы можете сказать по этому поводу?

— В Беларуси уже много лет наблюдается две крайности. Первая — государственные СМИ слишком усердствуют в восхвалении достигнутой действующей власти. Безусловно, уровень жизни населения в Беларуси значительно выше, чем в большинстве стран СНГ, однако примером усердия в восхвалении достигнутых результатов и практически полное отсутствие критических публикаций и передач не играют на пользу государственных СМИ. Но негосударственные СМИ — не всегда оппозиционные. Другая крайность — оппозиционные издания, публикации в которых сводятся лишь к неумной критике власти, смирению ее реальных успехов в той или иной сфере. Отуловое поливание грязью всего, что делается в стране властью, также не повышает рейтинг оппозиционных СМИ. Вообще-то издания, объективные «блюдением» уровня доверия у своей аудитории, заметны, и не вызывают у меня удивления.

Аудитория потребителей государственных и оппозиционных СМИ, по сути, не менялась как минимум 10 лет. Так называемый «протестный» электорат, который составляет около 6 % аудитории, — «правосудейники» (по меткому замечанию классика белорусской литературы, они будут в оппозиции любой власти, кроме «своей»). Они ищут то, что хотят получить, а именно что-то негативное для «поддержания» себя в возбужденном тоне. Основным потребителем государственных СМИ является подавляющее большинство населения республики. При этом нужно учитывать, что существенной частью потребителей информации оппозиционных СМИ являются белорусские чиновники, именно в них они могут прочитать про своих коллег и себя некую гадость. В то же время и протестный электорат является активным потребителем информации из государственных СМИ, так как оттуда они черпают информацию о жизни руководства страны, событиях в Беларуси и мире.

Что касается оценок, которые дают различные социологические службы, то здесь, как и в СМИ, очевидны крайности. Являясь потребителем колоссального объема информации, я не определяю, к сожалению, что приходится читать — читаю все подряд. Стараюсь

определить уровень конкретного журналиста по авторским материалам, а не издания в целом. Миграция журналистов государственных и негосударственных СМИ – обратная-существенная. Личностей среди наших журналистов и профессионалов не хватает, неравнодушных людей мало. Но ведь доверие к изданию определяется не только профессионализмом его коллектива.

– Насколько, по Вашему мнению, на ситуацию со СМИ повлиял новый Закон о СМИ?

– Нисколько не повлиял. Давный закон кардинально ничего не изменил на медиа-рынке. И я, откровенно говоря, не совсем понимаю целесообразность его принятия. Были разговоры о том, что-он якобы удупит какие-то интернет-ресурсы, но в жизни пока такого не наблюдалось. Мне не известно ни один случай, когда нормы нового закона принимались с целью закрыть какого-либо интернет-ресурса. Наверное, его принимали для решения других задач.

– Представители отдельных государственных СМИ утверждают, что все творческие негосударственные общественно-политические средства массовой информации субъективны, представители отдельных негосударственных СМИ утверждают обратное. Кто и почему, на Ваш взгляд, в этой ситуации прав?

– Не правы обе стороны, «сталкиваются лбами» две крайности. Главное, чтобы творческие споры не переходили определенные границы. Я вообще считаю, что в Беларуси не должно быть государственных СМИ, за некоторым исключением. Государственные СМИ считаю анахронизмом. У государства достаточно возможностей административных, юридических для создания нормального творческого и бизнес-климата работы СМИ. Редакции должны сами зарабатывать средства для своего существования и развития, не перекладывая этот груз на плечи налогоплательщиков. Исключения должны составлять, например, детские, а также ориентированные на аудиторию инвалидов СМИ. Такие средства массовой информации обязано поддерживать именно государство.

– Некоторые эксперты считают, что доступ к источникам информации у государственных и негосударственных СМИ очень различен. Вы согласны с этим утверждением?

– Проблема не в доступе. Во-первых, разделение на государственные и негосударственные СМИ не совсем точное, есть еще оппозиционноориентированные, для них отличие в доступе к источникам информации есть! Во-вторых, в тотальном равнодушии многих «великих» журналистов! Они «великими» становятся еще на журфаке, ничего особо не сделав в профессии. Талантливому человеку не важно – в государственном или негосударственном СМИ он работает. Да, доступ отличается, но в другом смысле. «Офисное»

не интересны для массовой аудитории и особо не нужны для толкового издания. Часто известны именно сами негосударственные СМИ. Оппозиционным изданиям, годами пишущим не информационные сообщения, а пасквили, непрофессионально и необоснованно поливая грязью руководство разных организаций, констатирую, надо быть готовым, что с ними не захотят работать. Но и у государственных СМИ имеется много претензий по работе к пресс-службам государственных учреждений и ведомств. Недавно беседовал с главным редактором одного из ведущих белорусских СМИ, который жестко критиковал пресс-службу Министерства обороны. Военные потратили огромные деньги на создание своих телекомпаний, информационных агентства, интернет-сайтов, однако полностью закрыли доступ к информации о деятельности армии не только для оппозиционных, но и для государственных СМИ. Объясняют военные это тем, что СМИ, в том числе и государственные, якобы направляют для осмысления деятельности белорусской армии не подготовленных надлежанием образом журналистов – представителей прессы, которые слабо разбираются в проблемах армии, а потому готовят, с точки зрения профессиональных военных, необъективные материалы. Безусловно, это глупость. Минобороны просто не желает работать с прессой, ссылаясь на случаи искажения информации, которые имели место. Сформировать журналистский кружок из специализирующихся по определенной теме журналистов – не большая проблема для любого ведомства. По большому счету, государственные пресс-службы работают плохо как с точки зрения государственных, так и негосударственных СМИ. Это касается не только пресс-службы Министерства обороны, но и большинства государственных структур. Происходит это в силу, скорее всего, менталитета руководителей белорусских министерств, ведомств, которые не придают информированию общественности должного значения. А распространению информации – большое значение. Играет здесь роль и не совсем удачная кадровая политика, которую проводит руководитель ведомств в плане подбора персонала для своих пресс-служб. Зачастую пресс-секретари не входят к первым лицам с той частотой, которая необходима для эффективной работы пресс-службы, а бывает, они чересчур «ахожи» к руководству. По данному вопросу существует ряд проблем, которые, по моим сведениям, обсуждались на уровне Президента и даже был издан Указ, регламентирующий деятельность пресс-служб государственных ведомств. Но этот документ, к сожалению, ситуацию кардинально не поменял.

– В какой степени в нашей стране реализуется свобода слова?

– Конечно, реализуется. Позитив о власти можно прочитать в государственных СМИ, а негатив – в оппозиционных. С учетом растущей популярности интернет-ресурсов следует с уверенностью сказать, что возможность прочитать неллиберальную информацию

о власти имеется у любого гражданина Беларуси. Власть, по признанию официальных должностных лиц, полностью проиграла оппозиции жакштаб (количественный) информационного присутствия в Интернете. Если учесть тот факт, что Беларусь занимает лидирующее место не только в СНГ по количеству интернет-пользователей на душу населения, говорить о каком-то ущемлении свобод в части СМИ и бы не стал. Понятно, что государственные газеты не станут печатать критические статьи оппозиционных лидеров, равно как и оппозиционные издания не станут публиковать статьи государственных чиновников.

Думаю, последняя история с «закован-то загворившим правду!» и садистски убитым котенком покажет степень свободы и оппозиционной прессы!

Понятие «свобода слова» предполагает не только свободу СМИ, но и свободу собраний. Не всегда представители оппозиции и власти приходят к консенсусу по вопросам, связанным с организацией массовых мероприятий. Например, оппозиционные организации на протяжении многих лет с минимальной настойчивостью, достойной другого применения, пишут заявления в горисполком на разрешение проведения шествия по центральному проспекту Минска в 18.00 при участии десятков тысяч человек (мечтать, конечно, не вредно). С точки зрения работы правоохранительных органов, участие многотысячной толпы в шествии по центральному проспекту Минска означает блокаду движения в часы пик, что создает, мягко говоря, неудобства для жителей. Им будет сложно возвращаться домой после трудового дня и они будут возмущаться властью!

Предложение же горисполкома провести массовое шествие оппозиции в парке возле площади Бангалор, как правило, вызывает негативную реакцию представителей оппозиции. В данном случае власти не препятствуют свободному высказыванию мыслей представителями оппозиции, но они препятствуют нарушению общественного порядка и прав потребителей. Не сомневаюсь, что если бы идеи оппозиции были популярны в народе, в парке возле площади Бангалор собиралось бы большое количество митингующих. Но ведь так не происходит. Мы наблюдаем в итоге 200 дежурных митингующих для картинки и еще больше правоохранителей, – их ведь приехали издалека из замышенной заявки.

– Чего ждет среднестатистический белорус от газеты, радио и телеканала в первую очередь?

– Качественной, оригинальной и интересной информацией. Время огромных статей в Беларуси уже прошло. Громадные печатные «шортянки» размером на половину газетной полосы люди, в отличие от советских времен, уже не читают. Правоточительные полутчасовые радио- и телепередачи уже не слушают и не смотрят.

– На Ваш взгляд, в сфере СМИ за кем и за чем будущее в нашей стране?

– За Интернетом и телевидением. Рано или поздно, а скорее всего на наших глазах, Интернет вытеснит многие традиционные печатные издания, а телевидение еще долгие годы будет основным широкодоступным источником информации. Когда в Беларуси закончатся монополия Белтелерадио и появится конкуренция, как в Европе, и качественный доступ в Интернет, начнется эпоха триумфа интернет-телевидения. В данной же ситуации, из-за некачественных и дорогих услуг Белтелерадио, интернет-телевидение в Беларуси не будет иметь особого значения и не будет особо популярным.

– Сами Вы каким СМИ доверяете в наибольшей степени и почему?

– Ваше желание определить степень доверия к СМИ обращает на себя внимание! В Беларуси возникла парадоксальная ситуация, правда, закономерная: являясь текущие выражением лидеров оппозиции и «правосудных» привело к тому, что издания, призванные их обслуживать, не хотят это делать! Они им не доверяют, а кое-как терпят за деньги.

В свою очередь, я не пользуюсь одним источником информации, а тем более СМИ, но это не вопрос доверия!

Из источников, оперирующих политическими и бизнес-новостями, обращаюсь к белорусскому Интерфаксу. Они в достаточной степени дают информацию и о деятельности власти, и о деятельности оппозиции. Другие игроки на этой поляне, политические антиподы – государственная БЕЛТА и оппозиционный БелаПАН, по понятным причинам выполняют идеологические функции. Получить выверенную информацию о жизни государства можно, конечно, через БЕЛТА. Из печатных СМИ – это «независимая» «Обсерватор», на страницах которого системно печатаются как критические материалы в адрес властей, так и позитивные, если те или иные органы власти того заслужили. Критика действующих государственных органов «Обсерватором», в отличие от оппозиционных СМИ, носит конструктивный, обоснованный характер, а не огульное идеологическое осуждение. Правда, иногда долго не могут достигаться, как по проблемам Нарочи. Что касается белорусского телевидения, то выбор здесь невелик, собственниками всех телеканалов, так или иначе, является государство. Сейчас, наверное, это не главное для ТВ. Тот же частный канал НТВ, как мы видим, может принять заказ и выполнить с удовольствием «грязную работу». Какая у него степень доверия?

С точки зрения освещения внутренней жизни страны – бы отдал предпочтение Первому каналу, что касается развлекательных передач и ток-шоу, – динамичнее получается у ОНТ.

12. Консолидация СМИ возможна

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ПРИСТРАСТИЙ

Консолидация СМИ возможна только при равных экономических условиях

Общественная организация «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ) с момента своего создания в 1995 году активно отстаивает права и свободы всех тех, кто РЕАЛЬНО хочет видеть средства массовой информации четвертой властью. Поэтому мы не могли не задать несколько вопросов Жанке Литвинской, бессменному председателю этой организации, которую знают и уважают как у нас в стране, так и за ее пределами.

— Как Вы оцениваете нынешнее состояние независимых средств массовой информации в нашей стране?

— Взаимоотношения власти и прессы всегда носили жесткий и бескомпромиссный характер. И сегодня власть не в состоянии отказать от контроля и монополии информационного пространства. Поэтому и вмешивается в деятельность редакций через ограничение доступа к информации, запрет на распространение, вынесение предупреждений, судебных преследования. На протяжении последних пяти лет более десятка общественно-политических белорусских негосударственных газет имеют проблемы с распространением в собственной стране.

«Народная воля» уже имеет 4 предупреждения от Министерства информации, «Наша ніва» — 3 (интервью писалось в начале ноября 2010 года. — прим. Авт.). По закону о СМИ эти издания в любой момент могут быть приостановлены.

Мы сталкиваемся со своими традиционными проблемами. К примеру, по-прежнему существует неравенство экономических условий с государственными средствами массовой информации и негласный контроль за рекламодателями, сотрудничавшими и сотрудничающими с независимыми СМИ. В начале этого года нам стало известно, что некоторым крупным рекламодателям, работавшим с независимыми средствами массовой информации, было НАСТОЯТЕЛЬНО рекомендовано больше не давать рекламы. Это очень сильно ударило по экономической составляющей многих наших коллег.

По-прежнему у нас ограниченный доступ к информации. Чиновники буквально отгораживаются от журналистов. Президентский Указ от 6 февраля 2009 года № 65 «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации» только способствует дальнейшему

испедению этой статьи. В каждом государственном учреждении, организации, предприятии введены должности чиновников, отвечающих за связь со средствами массовой информации. Все это привело к тому, что сегодня на уровне районов получить необходимую информацию без согласования с идеологическими отделами районных властей практически невозможно.

В этой связи будет уместно привести скорее печальный, чем курьезный случай – газете «Наша ніва» отказали в аккредитации на «Дождовых-2010».

С аккредитацией журналистов, работающих на иностранные издания, вообще сложилась крайне тяжелая ситуация. Около 20 журналистов уже получили предупреждения от КГБ и прокуратуры за осуществление профессиональной деятельности без аккредитации. Де-факто работа фрилансеров в Республике Беларусь находится под запретом.

Да и нашей организации вынесено предупреждение, а том числе за то, что мы использовали в своих удостоверениях слово «ПРЭС-СА», что совершенно беспрепятственно делают наши коллеги в России, Германии, других странах СНГ и ЕС.

– То есть пока рассчитывать на улучшение условий для работы независимым журналистам не приходится?

– Тут дело не только и не столько в соответствии нашего законодательства в области СМИ международным нормам и стандартам, а в практике правоприменения.

Опасаясь, что власть будет более активно применять Закон «О противодействии экстремизму», могут задействовать еще и определенные санкции за «дискредитацию Республики Беларусь», что предусмотрено ст.389-прим Уголовного кодекса. В этом году всерьез взялись за последний островок свободомыслия – Интернет. Теперь, чтобы поработать в интернет-кафе, надо обязательно зарегистрироваться и оставить свои паспортные данные. Механизмы ограничения доступа на сайты по требованию пользователей разработаны не просто так и вполне могут быть использованы для блокирования доступа к информационным сайтам.

С 1 сентября должны были быть составлены и обнародованы так называемые «черные» списки сайтов. Причем уже эти «черные» списки двух видов. Первый исключает сайты с белорусской доменной зоной и носит публичный характер.

Второй представляет собой перечень сайтов с иностранной доменной зоной и носит непубличный характер.

Без труда можно догадаться, кому и зачем под прикрытием борьбы с киберпреступностью и порнографией понадобилась сама затея с этими списками.

– Многие оппоненты современной независимой общественно-политической журналистики утверждают, что она является оппозиционной и работает исключительно в интересах оппозиции.

– На самом деле, у нас с оппозицией абсолютно разные интересы. Эти интересы во время избирательных кампаний частично совпадают, но только частично. Партии идут к власти, и на этом пути политическим лидерам очень нужен позитивный имидж. И вот тут начинается зона непонимания. Некоторые политики очень хотят сделать журналистов послушными, принудить их к тому, чтобы они давали только положительную, приятную для лидеров информацию об их деятельности. Это неправильно! Журналисты не обязаны обсуждать политическую деятельность лидеров, партии, движения. Оппозиционные они или правительственные.

– Можно ли найти какие-либо точки соприкосновения с государственными средствами массовой информации в современной ситуации?

– В том, что у нас отсутствует публичная политика, нет диалога по важнейшим проблемам и вопросам, существующим в белорусском обществе, виноваты в значительной степени государственные СМИ. Они часто блокируют сознание избирателя и очень субъективно освещают перспективы важнейших избирательных кампаний. Главными субъектами освещения в госСМИ являются органы государственной власти, Центральная избирательная комиссия и глава государства. Получается, что органы государственного управления получают больше всего места на страницах и в эфире государственных же СМИ, хотя и не являются основными фигурантами избирательного процесса. Между тем рядовые избиратели не могут в полной мере получить информацию о политических программах оппонентов власти, не в состоянии оценить возможности, профессиональные и личные качества кандидатов в президенты. Я лично была потрясена кулгарной кампанией дискредитации, которую развернули БТ и ОНТ в отношении Александра Милинкевича и Владимира Некляева еще накануне выборов. Получается, что определяющим СМИ в нашей стране можно абсолютно безбоязненно и безнаказанно заниматься так называемым «черным пиаром».

Мы же выступаем за энциципедизированную-свободную-информацию, которая позволит обеспечить и свободу выбора для миллионов избирателей. Для этого СМИ должны стать своего рода дискуссионной площадкой для дебатов кандидатов в президенты. На данный момент это могут сделать, к сожалению, лишь негосударственные средства массовой информации. Только открытый диалог внутри страны способен разъяснить, для чего нужна либерализация в обеспечении основных прав и свобод граждан.

– Из вышесказанного следует, что государственные и негосударственные СМИ находятся в определенном противостоянии? И при каких условиях они могут консолидироваться?

– Я бы уходила от такого словосочетания. У нас существуют не только некоторые политические расхождения, которые мешают нам консолидироваться. Мы по-разному видим роль и место средств массовой информации в обществе. Коллеги из государственных СМИ устранили информационное обслуживание власти, ее идеологическое обеспечение. А сами органы власти практически во всех государственных изданиях являются ... их учредителями. Получается этаким замкнутый круг. Его замкнутость подчеркивает тот факт, что практически все госСМИ живут на дотации – в этом году, к примеру, только из республиканского бюджета было выделено государством 58 млн. долларов для поддержки своих изданий.

Поэтому в этой связи можно и нужно говорить ни много ни мало, как об отсутствии конкурентной среды. Некоторые государственные средства массовой информации, получая дотации и карт-бланш сверху, утрачивают чувство реальности и позволяют снимать с себя всякую ответственность за производимый информационный продукт. Они иногда просто не задумываются, что они ретранслируют.

Но я уверена, что когда-нибудь это время закончится. Бесконечного дотирования быть не может. Вот при таких экономических условиях и могут создаться предпосылки для консолидации журналистского сообщества.

– Взаимодействие с чиновниками, работающими в информационной сфере, получается таким же непрестым, как с государственными СМИ?

– В тот период, когда высшим руководством страны было объявлено о либерализации во всех сферах жизни, была какая-то надежда на изменения в лучшую сторону. Тогда был создан общественный Совет по СМИ, проводились с участием властей «круглые столы» по Интернету, законодательству в области СМИ. Был неподдельный интерес. Более того, мы даже приближались к диалогу о реформировании медиа-сферы. Но потом внутренняя политика претерпела принципиальные изменения, и все вернулось на прежние позиции. Возобладала политическая конъюнктура, в результате которой диалог внутри страны так и не был начат. Обещания остались всего лишь обещаниями.

– А может, нашим соотечественникам и не нужна такая ценность, как свобода слова?

– Категорично не согласна с этим утверждением или предложением. Отстаивая свои права, мы отстаиваем права граждан

на информацию. У наших соотечественников существует много вопросов типа: «что делать?» А им отвечают: «кто виноват?». А люди активно ищут незанкированную и неотлакированную информацию. Они хотят узнать, к примеру, о РЕАЛЬНЫХ последствиях экономического кризиса для белорусской экономики, о причинах теперешних напряженных отношений с Российской Федерацией и т.д. И мы активно стремимся предоставлять нашим читателям такую информацию.

Поэтому выглядит довольно логичным то, что мы вместе с теми, кто считает себя представителями демократической Беларуси, видим свою цель в реформировании медиа-сферы. Носителями демократии могут быть только демократические институты. Свободные СМИ – один из важнейших таких институтов.

– ВАЖ недавно праздновал свой юбилей – 15 лет на плаву. Причем в Белорусскую ассоциацию журналистов вступают журналисты как из негосударственных газет, журналов, радио- и телеканалов, интернет-ресурсов, так и государственных. Почему?

– Наверное, знают, что им тут помогут, поймут и оценят. Они отлично понимают, что ВАЖ является частью международного журналистского сообщества, причем уже 15 лет. Мы стремимся удерживать журналистские стандарты. Мне кажется, наши некоторые коллеги из госСМИ отлично это понимают и хотят сами стать частью международного журналистского сообщества, которое живет по **ОБЩЕПРИНЯТЫМ НОРМАМ И СТАНДАРТАМ**.

Мы же в свою очередь очень ценим поддержку этого сообщества. Особенно в трагические моменты, которых за прошедшие годы накопилось предостаточно. Это и нераскрытые убийства Дмитрия Завадского, Вероники Черкасовой, более чем загадочная недавняя смерть Олега Вебенина, и многочисленные факты преследования отдельных журналистов, давление и вмешательство в редакционную деятельность целого ряда изданий и многих других. Но все это только закаляло нашу организацию, сделали ее сильнее и монолитнее.

И при этом количество вступающих в Белорусскую ассоциацию журналистов не уменьшается.

Научное издание

**Костюки Александр Сидорович
Топорашин Юрий Павлович**

**ЧТО ДАЕТ НОВЫЙ ЗАКОН О СМИ:
СТАНЕТ ЛИ МЕДИЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТИМУЛЯТОРОМ
БЕЛОРУССКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО РЫНКА?**

*Редактор Н.А. Давыденко
Компьютерная верстка Н.В. Павлова*

Подписано в печать 16.12.2010. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 4,63.
Тираж 300 экз. Заказ 1827.

Издатель: ИП Логанов Н. П.
ЛН М-02330/0404468 от 08.04.2008.
Пр. Независимости, 19-5, 220050, г. Минск.

ОДО «НоваПринт».
ЛН М-02330/0552786 от 25.02.2008.
Ул. Гродзкая, 59/4, 220138, г. Минск.